

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Депутатская группа по связям с парламентом Японии
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 7

*** март 2001 г. ***

Японские имена и фамилии пишутся в соответствии с правилами русского языка: сначала имя, потом фамилия; за исключением случаев возможного нарушения авторских прав.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОБЫТИЯ

КНИГИ

- "Избранное" Всеволода Овчинникова. С.Громова

ОБЩЕСТВО

- Общество "СССР-Япония" (справка)
- Коммюнике VI Японо-Российского форума (Общества "Россия-Япония" и Общества "Япония - страны Евразии")

ИСТОРИЯ

- Из "Энциклопедического словаря" Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (Резанов)

КУЛЬТУРА

- Как родина "харакири" стала родиной "кароси" (новая глава "Ветки Сакуры"). В.Овчинников

ПОЛИТИКА

- Меморандум о новом издании Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией и деятельности по разъяснению общественности важности заключения мирного договора (16 января 2000 г.)
- Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.П.Лосюкова японской телекомпании "Эн-Эйч-Кэй" 7 февраля 2001 года
- Интервью Президента Российской Федерации В.В.Путина японской телекомпании "Эн-Эйч-Кэй" (22 марта 2001 года, Москва, Кремль)
- Иркутское заявление Президента Российской Федерации и Премьер-Министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора (25 марта 2001 г.)
- Выступление Президента России В.В.Путина и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции по итогам встречи с Премьер-министром Японии Ё.Мори (25 марта 2001 года, Иркутск)
- Рыболовное соглашение 1998 года и национальные интересы России: декларация и реальность. И.Ждакаев, А.Плотников

ПРАВО

- О работе Главной военной прокуратуры по реабилитации бывших японских военнопленных, осужденных (репрессированных) советскими судебными или внесудебными органами в послевоенный период (справка Главной военной прокуратуры). А.Морин

ДУМА

- О неформальных встречах в Японии 21
- Депутаты: о жизни и о российско-японских отношениях (Б.Л.Резник) 22

ДОКЛАДЫ

- Россия и Япония: уроки истории, задачи на будущее. Г.Кунадзе 23

РАЗНОЕ

- Азиатская библиотека. С.Никитин 27
- Письмо с Кунашира. И.Неведомская 27

СОБЫТИЯ

- **4 февраля** в Москве, в зале спортивных единоборств, прошел 3-й Московский международный турнир по борьбе сумо.

- **10 февраля** в зале № 7 московского Киноцентра состоялось очередное заседание клуба "Кагэ" при Обществе "Россия-Япония" и московском Музее кино. Клуб представил программу "Служители синто". Был показан документальный фильм "Ритуалы и их участники". Вступительное слово, комментарий, ответы на вопросы - известного российского японоведа, доктора исторических наук А.Н. Мещерякова. Евгений Бакшеев

- **11 февраля** в лектории Политехнического музея в рамках цикла лекций "Красотой Японии рожденный", проводимого при поддержке Посольства Японии, состоялась лекция "Пространство и форма японского сада". Докладчик - Е.В. Голосова, директор "Японского сада" (Главный Ботанический сад Российской Академии наук). Наталья Бавыкина

- **С 12 по 16 февраля** Японский образовательный центр менеджмента "Мирбис" (Москва) и Исследовательский институт Дайва (Япония) провели семинар "Бухгалтерский учет".

- **17 февраля** Московский клуб Икэбана провел семинар и выставку, посвященные 100-летию со дня рождения основателя икэбана Согэцу мастера Софу Тэсигахара. В программе: уникальные воспоминания и впечатления о встречах с Софу Тэсигахара во время его визита в нашу страну в 1968 году основателя искусства икэбана в России, бессменного руководителя клуба Икэбана Нины Павловны Николаенко; выставка "Весенние композиции с ивами"; сообщение на тему "Традиционный японский букет". Инесса Сакович

- **24 февраля** в зале №7 московского Киноцентра состоялось очередное заседание клуба "Кагэ" при Обществе "Россия-Япония" и московском Музее кино. Клуб представил программу "Синтоистские храмы в современной Японии". Был показан документальный видеофильм "Храм Цубаки", посвященный одному из интереснейших

синтоистских храмов современной Японии. Вступительное слово, комментарий, ответы на вопросы - известного российского японоведа, доктора исторических наук, профессора Э.В. Молодяковой. **Евгений Бакшеев**

• **25 февраля** в лектории Политехнического музея в рамках цикла лекций "Красотой Японии рожденный", проводимого при поддержке Посольства Японии, состоялась лекция "Искусство бонсай". Докладчик - Т.П. Белоусова, председатель клуба "Бонсай" (Главный Ботанический сад Российской Академии наук). **Наталья Бавыкина**

• **С 1 по 7 марта** в Литературно-мемориальном музее А.М. Горького г. Казани в рамках ежегодного фестиваля "Японская Весна" проведена I Межреспубликанская выставка "Оригами - красота и фантазия" работ профессионалов-преподавателей и любителей - детей и педагогов. Учредители и организаторы выставки: Государственный комитет Республики Татарстан по делам детей и молодежи, Управление образования администрации г. Казани, Управление культуры администрации г. Казани, Казанский Центр Оригами, Татарско-японский культурно-информационный центр "Сакура" <Tsakura@mail.com, asiya@kstu.ru>, Литературно-мемориальный музей А.М. Горького. Цели и задачи выставки: внедрение оригами в систему школьного и дошкольного образования; популяризация искусства оригами как идеального конструктора; ознакомление с историческим обзором развития древнего искусства; демонстрация классических работ оригами разных авторов; поиск места оригами в современной культурной и деловой жизни; развитие через оригами художественного творчества; использование оригами в педагогике; моделирование творческих объектов; привлечение большего числа любителей оригами. Разделы выставки: малыши и оригами (5-6 лет); корабли и самолеты; в глубинах моря; парк динозавров; оригами и реклама; цветущий сад оригами; многомодульные оригами; коробки и коробочки; письма: конверты, этикетки; *кусудама*; оригамные куклы; творчество детей с ограниченными возможностями; мир планеты; подарки и сувениры; классическое оригами; методические пособия и разработки по оригами; оригами в интерьере. По итогам работы выставки были вручены призы зрительских симпатий; коллективы учащихся и педагоги награждены дипломами Городского Управления образования, Дипломами Государственного комитета по делам детей и молодежи и Татарско-японского культурно-информационного центра "Сакура". **Асия Садыкова**

• **7 марта** в здании Дворца культуры МГУ состоялось представление традиционного японского театрального действия "Гагаку", организованное при поддержке университета Тэнри (Япония). **Александр Качан**

• **10 марта** в зале №7 московского Киноцентра

состоялось очередное заседание клуба "Кагэ" при Обществе "Россия-Япония" и московском Музее кино. Клуб представил программу, целиком посвященную великому русскому японисту Н.А. Невскому. В программе: фильм о замечательном русском ученом, выступление профессора В.М. Аппатова. **Евгений Бакшеев**

• **11 марта** в лектории Политехнического музея в рамках цикла лекций "Красотой Японии рожденный" состоялась лекция "Традиционный стиль японского искусства икэбана". Докладчик - преподаватель икэбана Н.Б. Бавыкина.

• **12 марта** в Институте стран Азии и Африки при МГУ состоялась встреча с бывшим Генеральным консулом Японии в Санкт-Петербурге профессором Тацуси Мориидзуми. Гость выступил с лекцией на русском языке "Политическая ситуация в Японии и японо-российские отношения". **Евгений Бакшеев**

• **С 14 по 20 марта** в Токио прошел 19-ый российский-японский симпозиум, организованный Институтом мировой экономики и международных отношений РАН и Советом по изучению проблем национальной безопасности Японии. → **ДОКЛАДЫ**

• **С 16 по 18 марта** в Токио состоялся VI Японо-Российский форум "За развитие связей между жителями регионов Японии и России", организованный Обществом "Россия-Япония" и Обществом "Япония - страны Евразии". → **ОБЩЕСТВО**, "Коммюнике VI Японо-Российского форума"

• **С 21 марта по 22 апреля** в Московской государственной специализированной школе акварели Сергея Андрияки открыта выставка "Япония периода Эдо в гравюрах XVIII-XIX вв." из собрания Государственного музея Востока. Среди 150 гравюр, включенных в состав выставки, - произведения художников прославленных династий Тори, Кацукава и Утагава, работ знаменитых мастеров ксилографии Утамаро, Хокусай, Хиросигэ. **Денис Александров**

• **24 марта** в зале №7 московского Киноцентра состоялось очередное заседание клуба "Кагэ" при Обществе "Россия-Япония" и московском Музее кино. Клуб организовал встречу с известным российским японоведом, доктором исторических наук А.Н. Мещеряковым и просмотр очередного документального видеофильма, посвященного традиционным обрядам и традициям Японии. **Евгений Бакшеев**

• **25 марта** в Иркутске состоялась встреча на высшем уровне президента России В.Путина и премьер-министра Японии Ё.Мори, на которой было подписано Иркутское заявление. → **ПОЛИТИКА**

• **25 марта** в лектории Политехнического музея в рамках цикла лекций "Красотой Японии рожденный" состоялась лекция "Свободный стиль японского искусства икэбана". Докладчик - преподаватель икэбана Н.Б. Бавыкина.

• **С 25 по 29 марта** в Екатеринбурге состоялся

фестиваль японских фильмов, проводимый в рамках XIX-го Фестиваля японской культуры на Урале "Японская весна". Организаторы: Посольство Японии в России, уральское отделение Союза кинематографистов России, екатеринбургское отделение Общества "Россия-Япония". В программе: 25 марта - "Харизма" К. Куросава; 26 - ретроспектива мультфильмов Осаму Тэдзука и "А я пою лучше" К. Идзуцу; 27 - мультфильмы и "Осакская история" Д. Итикава; 28 - "Я смогу" И. Исомура и культовая "Адреналиновая гонка" С. Ягути; 29 - "Страна мертвых", традиционный аукцион японских сувениров и книг, закрытие фестиваля. **Анна Гришакова**

• **27 марта** в Камерном музыкальном театре Б.А. Покровского состоялся концерт ансамбля японской музыки "Wa-On" при Московской консерватории. В программе "Nagu-no umi" ("Весеннее море"): классическая японская музыка XVII-XX вв. для традиционных инструментов (*кото*, *дзюситигэн*, *сямисэн*, *тайко*); танец, чтение стихов весеннего цикла из антологии классической японской поэзии "Кокинвакасю" в традиционном стиле; видеоряд; оформление сцены композициями икэбана школы Согэцу. **Маргарита Каратыгина**

Информация. На сайте Общества "Россия-Япония" russia-japan.nm.ru появилась страничка russia-japan.nm.ru/orga.htm, целиком посвященная деятельности общероссийского Общества "Россия-Япония", его отделений в регионах, а также работе местных общественных организаций, развивающих контакты с Японией. **Общество "Россия-Япония"**

КНИГИ

"Избранное" Всеволода Овчинникова

ООО «Издательство "ДеНово"» представляет книгу **Всеволода Владимировича Овчинникова** "Избранное". Автор - известный журналист-международник, писатель, лауреат Государственной премии СССР. В "Избранное" вошли пять из пятнадцати книг автора: "Ветка сакуры" (в новой редакции и с новыми главами), "Корни дуба", "Вознесение в Шамбалу", "Своими глазами" и "Горячий пепел".

Книга печатается в Финляндии, твердый переплет, обложка - тиснение в два цвета, объем 600 страниц. Срок выхода: *май 2001 года*.

Вы сможете приобрести эту книгу во всех крупных магазинах г. Москвы:

- "Библио-Глобус", ул. Мясницкая д.6, тел. 928-3567
- "Молодая Гвардия", ул. Б. Полянка д.28, тел. 238-5001
- "Москва", ул. Тверская д.8, тел. 229-6483
- "Московский Дом Книги", ул. Новый Арбат д.8, т. 290-3680

Кроме того, можно подписаться на книгу с автографом автора напрямую в издательстве. Для этого оплатите в любом отделении Сбербанка России сумму 230.00 рублей за один эк-

земпляр по следующим реквизитам: Получатель - ООО «Издательство "ДеНово"», ИНН 7727163385, р/с 40702810538270102456 в Чертановском ОСБ 7979/0804 Сбербанка России, г. Москва; к/с 30101810400000000225, БИК 044525225. В графе "Назначение платежа" укажите: "Избранное", и количество экземпляров. Просим обязательно указывать полный почтовый адрес.

Светлана Громова, главный редактор ООО «Издательство "ДеНово"», тел. (095)937-9771, тел./факс (095)111-5422, e-mail denovo@cityline.ru ■

Напоминаем о том, что новые главы книги "Ветка сакуры", которые были написаны Всеволодом Овчинниковым в конце 2000 года и получили название «"Ветка сакуры" тридцать лет спустя», с любезного согласия автора размещены на сайте Общества "Россия-Япония" <http://russia-japan.nm.ru>, где с ними могут познакомиться все желающие. Общество "Россия-Япония"

ОБЩЕСТВО

Общество "СССР-Япония"

1. История создания Общества "Япония-СССР"

Создание в СССР и Японии партнерских организаций, выступающих за развитие дружественных связей между двумя странами, стало возможным после восстановления межгосударственных отношений в 1956 г. после подписания сторонами Совместной декларации СССР и Японии.

29 июня 1957 г. в Токио состоялся учредительный съезд Общества "Япония-СССР" (ныне Общество "Япония - страны Евразии"). Цель создания этого Общества - *содействовать установлению взаимопонимания и дружбы между народами Японии и СССР и тем самым способствовать делу мира во всем мире*. Председателем Общества "Япония-СССР" был избран бывший премьер-министра Японии Итиро Хатояма.

Через год, в июне 1958 г., в Советском Союзе было создано Общество "СССР-Япония" (ОСЯ), поставившее своей целью *всемерное содействие развитию и укреплению дружбы, взаимопонимания, доверия и всестороннего сотрудничества между народами Советского Союза и Японии*. Первым председателем правления Общества "СССР-Япония" стал председатель президиума Всесоюзной торговой палаты М.В. Нестеров.

В 1960-е гг. в Японии были созданы и другие организации, которые впоследствии составили структуру российско-японских общественных связей, сохранившуюся в значительной степени и до настоящего времени: Общество япо-

но-советской дружбы (ныне Общество "Япония-Россия"), Общество японо-советских связей (ныне Общество японо-российских связей) и др.

2. Организационная структура Общества "СССР-Япония"

С организационной точки зрения ОСЯ представляло собой двойственную структуру. С одной стороны, работа Общества "СССР-Япония", как и всех организаций в советское время, финансировалась, поддерживалась и контролировалась всесоюзными партийными, государственными и общественными структурами, среди которых главное место занимали Международный отдел ЦК КПСС и Союз Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). В ОСЯ отсутствовало индивидуальное членство, членом Общества могли быть только трудовые коллективы и организации. В частности, коллективными членами ОСЯ состояли такие крупные организации, как Дальневосточное Морское пароходство, ЗИЛ и другие, объединявшие в целом несколько сот тысяч человек.

Как и в других обществах дружбы, руководство ОСЯ назначалось "сверху" из числа представителей советской номенклатурной элиты, часто - связанной с той или иной страной по профилю своей основной работы. В случае ОСЯ его председателями традиционно становились Министры Морского флота СССР: Т.Б. Гуженко, Ю.М. Вольмер и др. С другой стороны, создание Общества "СССР-Япония" и его работа удовлетворяли интерес к истории, культуре и повседневной жизни Японии, который всегда существовал в советском обществе. ОСЯ имело крупные отделения во всех союзных республиках и крупных городах СССР, эти филиалы пользовались реальной поддержкой местных органов власти. В руководстве движения за дружбу и на местах работали на общественных началах многие тысячи люди, искренне заинтересованных в развитии советско-японских отношений в разных областях. При Обществе действовали комиссии по науке и экономике, культуре, женская, молодежная, по работе по линии породненных городов, проводившие большую работу. В целом следует отметить, что движение за дружбу с Японией всегда имело в нашей стране широкую общественную базу.

3. Деятельность Общества "СССР-Япония" и его японских партнеров

В 1961 году в Москве было подписано первое соглашение о культурном сотрудничестве между ССОД и Обществом "СССР-Япония", с одной стороны, и Обществом "Япония-СССР", с другой. На основе этого и последующих соглашений с японскими партнерами, которые действовали до самого распада СССР в 1991 г., ежегодно реа-

лизывались обширные планы культурного сотрудничества, предусматривавшего обмена театральными коллективами, туристами, периодическими изданиями, литературой, кинофильмами.

Совместными усилиями сторонников движения за дружбу в наших странах были найдены уникальные формы дружеских контактов, отвечавшие, а во многом и опережавшие реалии советского времени. Среди них - месячники советско-японской дружбы, конференции "круглого стола" представителей советской и японской общественности, массовые визиты "караванов" и "кораблей дружбы", кинофестивали, Дни культуры СССР на примере союзных республик, встречи молодежи двух стран. Широко практиковался обмен спортивными делегациями, творческими коллективами, развивались детские обмены. Практически все движение за породнение с городами Японии в советское время шло через ОСЯ. Регулярно выходил журнал на японском языке "Советский Союз сегодня". В орбиту движения за дружбу были вовлечены десятки тысяч людей с обеих сторон. В тогдашних условиях ОСЯ и его японские партнеры брали на себя организацию визитов в Японию многих видных представителей государственных органов, деятелей науки и культуры СССР: от первого космонавта Ю.А. Гагарина до балета Большого театра. Проводились и массовые поездки в Японию простых граждан. Так, во время международной выставки "Нагасаки-90" в ее организации, работе и сопутствующих мероприятиях приняло участие более полутора тысяч человек, прибывших в Японию по линии ОСЯ.

В самом СССР с деятельностью Общества "СССР-Япония" было связано множество начинаний, позволивших нашим соотечественникам приобщиться к культуре Японии - создание в Советском Союзе первого клуба "Икэбана", организация визита в СССР Великого мастера чайной церемонии Сэн Сосицу и открытие Московского филиала школы "Урасэнкэ", организация многочисленных выставок японской живописи, поездок мастеров искусств и т.п.

4. Особенности отношений с японскими партнерами

Развитие контактов между общественными организациями Японии и СССР содействовало углублению взаимопонимания между народами стран-соседей, в определенной степени ослабляя и сглаживая противоречия в советско-японских отношениях. Показательно, что в моменты ухудшения межгосударственных отношений между Советским Союзом и Японией, вызванные "холодной войной", именно Общество "СССР-Япония" и его японские партнеры становились для государственных кругов обеих стран едва ли не главным связующим мостом общения и решения возникавших проблем.

Власти СССР активно пользовались созданной общественной структурой и в других целях. Советское государство стремилось оказывать влияние на общественное мнение в Японии, формируя положительный образ СССР. Для этого использовалась и сложившаяся структура из советской общественной организации, поддерживавшейся государством, и конгломерата японских обществ дружбы и коммерческих организаций.

Известно, что и сами японские общественные организации, выступавшие за дружбу с СССР, и сотрудничавшие с ними японские компании и фирмы, получали от советских властей разнообразную поддержку и льготы в экономической области.

Показательно, что в постсоветское время ситуация резко изменилась: российские общественные организации, много делающие для развития прямых связей между гражданами наших стран, перестали получать финансовую и организационную поддержку своего государства. Российские спонсоры - и фирмы, и предприниматели - не заинтересованы в финансировании российских общественных организаций, занимающихся развитием связей с Японией, так как они не получают никаких преференций при развитии контактов с этой страной. В результате, российские общественные структуры, действующие на этом направлении, испытывают большие экономические трудности.

В то же время ситуация в этой области в Японии также сменилась на противоположную: японские общественные организации в своей повседневной деятельности и при проведении совместных российско-японских мероприятий пользуются поддержкой японского государства, разнообразных организаций и фондов.

5. Создание и деятельность Общества “Россия-Япония”

В начале 1990-х годов организационная структура движения за дружбу в СССР перестала соответствовать реалиям времени. Рассчитанная на централизацию и государственное финансирование система обществ дружбы не смогла как единое целое приспособиться к нарождавшимся рыночным условиям.

В этой ситуации группа членов Центрального правления Общества “СССР-Япония” приняла решение об образовании новой общественной организации - Общества “Россия-Япония” (ОРЯ). Такая организация была создана на учредительной конференции 17 октября 1991 г. и зарегистрирована в Министерстве юстиции России в январе 1992 г. Общество “СССР-Япония” с распадом Советского Союза прекратило свою деятельность.

Создавая новую общественную организацию, ее основатели хотели сохранить то лучшее, что

оставила нам история советско-японских общественных связей, и наполнить деятельность ОРЯ новым содержанием. Основными целями ОРЯ являются содействие развитию и укреплению добрососедских отношений между народами России и Японии, деловых связей между Россией и Японией, ознакомление российской и японской общественности с историей, культурой и другими сторонами жизни обеих стран.

Являясь преемником ОСЯ, Общество “Россия-Япония” продолжает играть заметную роль в общении граждан стран-соседей. В переломные годы, изменившие облик нашей страны и структуру международных связей, движение за дружбу с Японией, в отличие от многих других общественных движений в нашей стране, сумело сохранить и развить свой потенциал, укрепить контакты с общественными, политическими и культурными организациями Страны восходящего солнца; постоянно расширяются связи с деловыми кругами Японии.

Многие общественные организации, созданные ОРЯ, продемонстрировали свою жизнеспособность и теперь являются самостоятельными структурами, активно сотрудничающими с Обществом.

Сейчас ОРЯ - это общественная организация, подтвердившая свой общероссийский статус. Сохранена и развита инфраструктура Общества. Оно имеет отделения в 49 субъектах Российской Федерации, большинство из отделений работают в тесном контакте с местными администрациями, что облегчает решение стоящих перед ними задач. К особенностям работы Общества “Россия-Япония”, проявившимся в последнее время, необходимо отнести следующие:

- Конструктивное сотрудничество с российскими государственными органами и общественными организациями: Администрацией Президента РФ, Государственной Думой, МИД России, Министерством экономического развития и торговли, Администрациями краев, областей и городов Российской Федерации, Росзарубежцентром при Правительстве РФ, Ассоциацией японистов и другими организациями. Реальным подтверждением действенности такого сотрудничества явилось награждение орденами Дружбы трех видных японских деятелей движения за дружбу с нашей страной, предпринятое по инициативе ОРЯ.
- Тесное взаимодействие с Посольством Японии в РФ, Генеральными консульствами Японии в России, Японским Фондом.
- Опора на надежных японских партнеров, сотрудничество с которыми проверено десятилетиями.
- Значительная активность региональных отделений Общества, их кооперация при реализации крупных проектов.
- Активная издательская деятельность.
- Информационная поддержка деятельности

ОРЯ в местной печати; создание собственных информационных интернет-ресурсов.

Интерес к Японии, движение за дружбу с восточным соседом в нашей стране не ослабевают, и Общество "Россия-Япония" рассчитывает в своей работе на содействие и помощь всех, кому небезразлично дело развития отношений добрососедства и сотрудничества между нашими странами.

Центральное правление **Общества "Россия-Япония"**: Москва, 101999, Воздвиженка, д.14, корп.2, оф.99, тел./факс (095) 291-2609, e-mail russia-japan@altavista.net, internet russia-japan.nm.ru ■

Коммюнике VI Японо-Российского форума (Общества "Россия-Япония" и Общества "Япония - страны Евразии")

16-18 марта 2001 г. в Токио состоялся VI Японо-Российский форум "За развитие связей между жителями регионов Японии и России". В форуме приняли участие 31 делегат от Центрального правления и 9 региональных отделений Общества "Россия-Япония": Москвы, Ярославля, Читы, Магадана, Самары, Владивостока, Хабаровска, Красноярска, Казани. От Общества "Япония - страны Евразии" в форуме участвовали 246 делегатов от Центрального правления и 42 региональных отделений Общества.

Нынешний форум является первым форумом, который Общество "Япония - страны Евразии" и Общество "Россия-Япония" провели в XXI веке. На пленарном заседании и на заседаниях секций состоялись плодотворные дискуссии по вопросам о положении в мире в XXI веке и перспективах дружественных отношений между народами Японии и России; в частности, о развитии связей между жителями регионов двух стран. Главными темами на заседаниях секций являлись вопросы расширения взаимопонимания обоих народов, вопросы распространения и изучения русского языка в Японии и японского языка в России, обобщение опыта и обсуждение перспектив обменов между жителями регионов Японии и России, вопросы развития экономических, технологических и научных связей, проблемы защиты окружающей среды, вопросы защиты мира. В частности, обсуждались проблемы заключения японо-российского мирного договора, ликвидации ядерного оружия, бывших японских военнопленных в СССР.

Кроме этого, на форуме было проведено собрание женщин, на котором состоялся обмен мнениями о защите прав женщин и детей в обеих странах. В результате дискуссии женское собрание приняло обращение российских и японских женщин.

На форуме было подписано соглашение о сотрудничестве между ОЯСЕ и ОРЯ на 2001-2003 гг.

В этом документе учтены результаты дискуссии, состоявшейся на форуме. ОЯСЕ и ОРЯ будут оказывать всяческое содействие делегационным обменам между региональными отделениями обоих обществ, органами местного самоуправления; распространению и изучению русского языка в Японии и японского языка в России; обменам специалистами в научно-технической, экономической и культурной областях, а также окажут содействие дальнейшему развитию обменов в области культуры и обменам на основе современных информационных технологий.

В соглашении между ОЯСЕ и ОРЯ также предусматривается оказание всяческого содействия проведению международного молодежного форума в Хабаровске в 2001 г., а также совместная подготовка и проведение Евразийского форума "За мир и дружбу" в 2002 г.

ОЯСЕ и ОРЯ с удовлетворением констатируют, что VI Японо-Российский форум достиг поставленных целей.

Участники VI Японо-Российского форума договорились, что VII Японо-Российский форум "За развитие связей между регионами Японии и России" состоится в 2003 г. в Российской Федерации.

г. Токио, 18 марта 2001 г.

Президент Общества "Россия-Япония"
В.Н. ЗАБЕЛИН

Президент Общества "Япония - страны Евразии"
И. ФУДЗИТА

Уважаемые депутаты! Просим Вас оказывать содействие региональным отделениям Общества "Россия-Япония", а также другим общественным региональным организациям, развивающим и укрепляющим отношения с Японией. **Редколлегия**

ИСТОРИЯ

Из "Энциклопедического словаря" Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Т. XXVI, кн. 51: С.-Петербург, 1899.) [цитируется в современной орфографии]

Резанов (Николай Петрович, 1764-1807) — гос. деятель и писатель; был правителем канцелярии у Г.Р. Державина, затем обер-секретарем сената. Был послан в восточную Сибирь "для заведования морского дела и упорядочения судостроения"; позже заведовал в СПб. делами российско-американской компании. По его мысли была снаряжена первая русская кругосветная

экспедиция; он был назначен главным ее начальником; помощниками его были Крузенштерн и Лисянский. Вместе с тем, в качестве полномочного посланника, он получил поручение обозреть и устроить наши владения в Сев. Америке и завести торговые отношения с Японией и Китаем. Выступившая в 1803 г., экспедиция прибыла в Японию в 1805 г.: японцы не приняли ее, и Р., прогнав с Сахалина японцев и подчинив его русской державе, поехал обратно в СПб., но на пути скончался^{*)}. Во время путешествия Р. вел дневник и составил "Словарь японского языка" и "Руководство к познанию японского языка"; эти труды хранятся в библиотеке академии наук. См. Военский, "Русское посольство в Японию в начале XIX в." ("Русская Старина", 1895, №7 и 10).

[стр.475] ■

*) В следующем номере Информационно-аналитического бюллетеня Депутатской группы по связям с парламентом Японии №8 (апрель 2001 г., специальный выпуск) читайте историко-документальное исследование известного российского японоведа А.А.Кириченко "Пиратские корабли «Юнона» и «Авось», в котором рассказывается о некоторых последствиях визита Н.П. Резанова в Японию.

КУЛЬТУРА

Как родина "харакири" стала родиной "кароси" (новая глава "Ветки Сакуры")

Вспомним начало известной сказки Андерсена о соловье: "В Китае - все жители китайцы, и даже сам император китаец." Перефразируя это изречение для соседней страны, можно сказать: "В Японии - все жители трудоголики, и даже сам глава правительства умер как трудоголик".

Покойный премьер-министр Обути за 20 месяцев пребывания на этом посту имел всего три выходных дня и ни разу не трудился меньше 12 часов в сутки. Поэтому его преждевременный уход из жизни - типичный пример "кароси", как называют в Стране восходящего солнца смерть в результате чрезмерного переутомления на работе.

Термин "кароси" ввел в обиход еще 20 лет назад заводской врач Уэхата. Десятилетие спустя, в 1988 году, группа медиков и юристов основала Национальный центр защиты жертв "кароси". В крупнейших городах страны им открыты "горячие линии" для помощи осиротевшим семьям. По подсчетам центра, в Японии ежегодно гибнет от перенапряжения физических и духовных сил более 10 тысяч мужчин в возрасте от 30 до 60 лет. Их вдовы и сироты ежегодно возбуждают в судах примерно тысячу дел против нанимателей. Лишь около ста таких исков удовлетворяются. Компенсацию, стало быть, получают менее одного процента семей, лишившихся кормильца в результате "кароси".

В 1999 году Верховный суд Японии создал важный юридический прецедент. Он объявил крупнейший рекламный концерт "Дэнцу" виновным в смерти его сотрудника Итиро Осима.

Умерший официально признан жертвой "кароси". Концерну пришлось выплатить компенсацию его родителям.

За год до трагедии 24-летний Итиро прямо со студенческой скамьи был зачислен в штат концерна "Дэнцу". Японская корпоративная этика требует от молодых сотрудников особого прилежания и беспрекословного повиновения. Отношения к новичкам кое в чем напоминают нашу армейскую "дедовщину". С той лишь разницей, что речь идет не о личных услугах старослужащим, а безвозмездной сверхурочной работе.

В 90-х годах экономика Страны восходящего солнца переживала затяжной спад. Это сказалось и на рекламном концерне "Дэнцу". Итиро Осима стал все чаще допоздна засиживаться на работе. Иногда он возвращался домой лишь под утро и, поспав пару часов, снова отправлялся в контору. Из-за накопившегося недосыпания молодой служащий стал хуже соображать, допускать промахи и ошибки, болезненно это переживал. В конце концов на фоне нервной депрессии юноше пришла мысль о самоубийстве и он повесился.

Отец покойного обратился в суд, квалифицируя гибель сына как "кароси". Самым трудным в ходе следствия было доказать объем сверхурочной работы, ибо она нигде не фиксируется. Лишь благодаря журналу пожарника, дежурившего в ночной проходной, удалось установить, что рабочая неделя Итиро Осима иногда достигала 80 часов.

Приговор Верховного суда по данному делу стал для Японии важной вехой. Министерство труда объявило, что будет расценивать как "кароси" кончину труженика, если тот перед смертью безотлучно находился на работе в течение 24 часов или трудился по 16 часов и более 7 суток подряд.

Японские наниматели с неохотой признают, что их служащим ежегодно приходится безвозмездно отрабатывать примерно по 400 часов сверхурочных. По данным официальной статистики, средний японец трудится 2200 часов в год - на 300 часов больше, чем американец, и почти на 500 больше, чем немец или француз. Если же добавить к этому 400 часов скрытых неоплаченных сверхурочных, разрыв еще более разителен.

В 1992 году правящая либерально-демократическая партия с большой помпой выдвинула пятилетнюю программу изменения образа жизни, провозгласив цель: сократить рабочее время с 2200 до 1800 часов в год. Однако из всех других послевоенных пятилеток именно эта оказалась невыполненной.

Девиз "меньше работать - больше отдыхать" плохо приживается в Стране восходящего солнца. Еще в 1970-м году Япония ратифицировала конвенцию Международной организации труда о том, что каждому труженику ежегодно гарантируется трехнедельный оплаченный отпуск. На деле же

это обязательство выполняется лишь для иностранных сотрудников японских фирм. Сами же японцы в 1995-м году имели по 9,5 дней, а в 2000-м году - всего по 9 дней отпуска.

К удлинённому рабочему дню и сокращённому отпуску добавляется ещё одна негативная особенность японского быта. Дороговизна жилья заставляет людей жить далеко от работы. Токийские пригородные электрички и метро ежедневно перевозят 24 млн. пассажиров. Чтобы добраться до работы и вернуться домой, треть из них тратит до двух часов, треть - до трех часов, а остальные - свыше трех часов. А это - дополнительные причины недосыпания и переутомления.

В 80-х годах, когда японцы впервые заговорили о "кароси", основные группы риска составляли техники ночных смен на производстве, журналисты, шоферы такси. Однако за последние 10 лет границы этого зловещего социального феномена существенно расширились. Увеличение сверхурочных, урезание отпусков, сокращение штатов - все это вызывает у трудящихся перенапряжение и потерю уверенности в завтрашнем дне.

К этому добавляются последствия глобализации. Приходится быть в постоянном контакте с партнерами то в Европе, то в Америке, где время отличается от японского на 8 часов в ту или другую сторону. А благодаря мобильным телефонам в Токио могут позвонить из Франкфурта или из Сан-Франциско и в 11 вечера, и в 4 утра. Все это увеличивает бремя японского служащего, держит его в постоянном напряжении чуть ли не круглые сутки.

Переутомление сопровождается моральным стрессом, боязнью лишиться работы, что при японской системе найма сулит куда более мрачные последствия нежели в Америке и в Европе. Неслучайно недавний азиатский кризис отозвался в Японии возросшим на одну треть количеством самоубийств. В 1999 году в Стране восходящего солнца к 10 тысячам жертв "кароси" добавились 35 тысяч человек, которые покончили собой.

Итак, родина "харакири" не только стала родиной "кароси", не только ввела в международный лексикон ещё одно японское слово, которое скоро может стать таким же общепонятным, как термин "самурай". Важно иметь в виду, что эти три слова имеют смысловую связь. Именно в самурайском кодексе чести коренится культ верности, пронизывающий трудовые отношения Японии. Именно незыблемая верность нанимателю побуждает японского труженика жертвовать жизнью, то ли доводя себя до "кароси", то ли совершая над собой современный вариант "харакири".

Всеволод Овчинников ■

ПОЛИТИКА

Во время визита 15-17 января с.г. в Москву министра иностранных дел Японии Ё.Коно состоялись его встречи с министром иностранных дел России И.С.Ивановым (был подписан Меморандум - см. ниже) и вице-премьером В.В.Путиным, но не состоялась встреча с В.В.Путиным, на которую рассчитывала японская сторона. На открытии 17 января в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова Школы бизнеса МГУ и Японского центра, подаренных МГУ правительством Японии, Ё.Коно сообщил о том, что российско-японская встреча на высшем уровне может состояться 25-26 февраля в Иркутске. Однако уже после окончания переговоров в Москве Ё.Коно получил от российской стороны предложение провести встречу В.В.Путина и Ё.Мори в Иркутске, но на месяц позже - 25 марта. Данную ситуацию иллюстрирует интервью зам. министра иностранных дел России А.П.Лосюкова японской телекомпании NHK от 7 февраля (см. ниже). В результате телефонного разговора 13 февраля В.В.Путина с Ё.Мори была уточнена дата встречи - 25 марта. В итоге, 25 марта в Иркутске прошла встреча президента России с премьер-министром Японии, результатом которой стало подписание сторонами Иркутского заявления (см. ниже).

Меморандум о новом издании Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией и деятельности по разъяснению общественной важности заключения мирного договора

Министр иностранных дел Российской Федерации И.С.Иванов и Министр иностранных дел Японии Ё.Коно провели консультации на основе Заявления Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора, подписанного лидерами двух стран 5 сентября 2000 г., и пришли к единому мнению по следующим вопросам.

1. Включить в новое издание Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией, дополняющее Совместный сборник документов, выпущенный в сентябре 1992 г., документы, разработанные после 1993 г., вместе с выработанными совместно Российской и Японской Сторонами Преамбулой и Списком документов, как это

изложено в Приложении 1 к настоящему Меморандуму.

2. В качестве конкретных мер по активизации усилий в целях разъяснения общественному мнению обеих стран важности заключения мирного договора по мере возможности сотрудничать, как это изложено в Приложении 2.

" 16 " января 2001 года

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И.С.ИВАНОВ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ЯПОНИИ
Ё.КОНО

Приложение 1 <опущено>

Приложение 2

1. Министры иностранных дел будут сотрудничать в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В.Путина и Премьер-министра Японии Ё.Мори в организации их телеобращений к народам обеих стран, в которых разъяснялась бы важность дружбы и сотрудничества между Россией и Японией, а также заключения мирного договора.

2. Министры иностранных дел будут содействовать организации показа телекомпаниями двух стран серии телепередач о политической, экономической, социальной и культурной жизни России и Японии. Одной из форм такой работы будет приглашение и направление телевизионных групп для создания таких телепрограмм.

3. Министры иностранных дел будут содействовать проведению симпозиумов с участием российских и японских экспертов, имеющих целью углубление понимания народами двух стран важности дружественных российско-японских отношений и заключения мирного договора.

4. Министры иностранных дел будут активно содействовать осуществлению обменов, включая контакты по линии Японо-Российского центра молодежных обменов, ставящих своей целью разъяснять общественному мнению обеих стран важность развития отношений между Россией и Японией и заключения мирного договора.

5. В дополнение к вышеуказанным мерам Министры иностранных дел будут активно содействовать эффективному освещению таких обменов через СМИ обеих стран. ■

**Интервью заместителя Министра
Иностранных дел России
А.П.Лосюкова японской телекомпания
"Эн-Эйч-Кэй" 7 февраля 2001 года**

[223-12-02-2001 ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МИД
РФ от 12 февраля 2001 г.]

Вопрос: После того, как во время визита японского министра иностранных дел Ё.Коно в Москву не удалось договориться о дате саммита в

Иркутске, в Японии высказывается мнение об изменении политики России на японском направлении, и многие в Токио теперь прогнозируют охлаждение в российско-японских отношениях. Означает ли происшедшее, что согласование даты саммита в Иркутске начнется фактически с "чистого листа"? Какова позиция российской стороны по данному вопросу?

Ответ: Я, безусловно, в курсе сообщений японской прессы. Эта тема была отражена и в публикациях наших СМИ. В частности, звучит тезис о том, что, якобы, в отношениях Японии и России возник какой-то кризис, появились какие-то обиды. В качестве доказательства подобного утверждения приводится тот факт, что пока не удалось согласовать взаимоприемлемые сроки встречи наших руководителей. Это способно создать впечатление о якобы имеющем место изменении российского курса в отношении Японии.

Однако я могу со всей ответственностью сказать, что каких-либо изменений в политике России в отношении Японии не происходит.

Да, есть разные оценки результатов визита г-на Коно в Россию. Некоторые полагают, что визит был не очень удачным, в том числе потому, что не удалось договориться о близких сроках российско-японской встречи на высшем уровне в Иркутске. Но я уверен, что характеризовать состоявшиеся переговоры как какую-то неудачу или отход от наших прежних отношений неправомерно. Визит был очень полезным. Министры обменялись мнениями о ходе подготовки встречи на высшем уровне, состоялась дискуссия по тем моментам, которые обсуждаются между нашими странами, в том числе по вопросам переговоров по мирному договору. Достигнуты договоренности о некоторых мероприятиях, которые продвигали бы нас к лучшему пониманию позиций друг друга, в частности, об издании сборника документов по истории российско-японских отношений последнего времени. Договорились о том, что на телевидении будет сделан цикл передач, рассказывающих о жизни в Японии и России. Наконец, Министры подписали обменные письма об открытии японского Генконсульства в Южно-Сахалинске. Все эти договоренности являются определённым продвижением вперед, поэтому говорить о том, что визит прошел безрезультатно или даже потерпел какую-то неудачу, по-моему, совершенно неоправданно.

Если говорить о российско-японских отношениях в целом, то также не вижу оснований для того, чтобы рассуждать о каком-то кризисе. За последние годы мы накопили очень значительный позитивный потенциал, прежде всего с точки зрения налаживания практического взаимодействия. Было бы искренне жаль, если бы набранный позитив оказался под угрозой. Происходящее сейчас показывает, что этот позитив - еще достаточно хрупкое сооружение, с которым нужно

обращаться очень деликатно. Созданное легко разрушить, но тогда нам придётся строить всё заново, с новой отметки, и это опять потребует много времени и усилий. Это, на мой взгляд, было бы совершенно неоправданно. Поэтому я считаю, что в данный момент надо остудить эмоции, может быть, использовать возникшую паузу для того, чтобы ещё раз взвесить свои позиции.

Уверен, что встреча наших руководителей состоится. Согласование сроков этой встречи, по нашему мнению, - скорее вопрос технический. Однако за этими процедурными проблемами нельзя терять самое главное. А основной вопрос - о чем будут говорить наши руководители, когда они встретятся. Поэтому я полагаю, что нам, российским и японским дипломатам, надо в первую очередь думать о том, чем наполнить эту встречу, как более продуктивно определить направление будущих двусторонних переговоров.

Здесь есть о чем поговорить, есть какие-то новые моменты. Должен отметить, что мы сумели подойти к новым, многообещающим поворотам в нашем диалоге. Поэтому мне лично, как человеку, который занимается вопросами российско-японских отношений не первый год, было бы очень обидно, если из-за вопросов технического характера будут упущены возможности для продвижения вперед по существенным проблемам. И я думаю, надо сделать все, чтобы этого не допустить.

Я не могу, конечно, давать советы моим японским коллегам, каким-то образом воздействовать на определение позиции японской стороны. Но, замечу, нельзя ничего добиться и двигаться вперед, используя язык каких-то обид или даже угроз. Это - тупиковый путь, движение назад. Нам же надо идти вперед. Мы исходим из этого и готовы конструктивно подойти к вопросам организации визита Премьер-министра Ё.Мори в Россию.

Хотел бы подчеркнуть, что с большим оптимизмом ознакомился с программным выступлением г-на Ё.Мори в Парламенте Японии 31 января с.г. Думаю, это очень мудрая оценка перспектив российско-японских отношений, ценности наших стран и их отношений между собой друг для друга. Премьер-министр, в частности, отметил, что считает Россию важным партнером для Японии, выступает за то, чтобы у нас развивалось подлинно добрососедское и партнерское сотрудничество. И это очень правильные слова. Я под ними готов на сто процентов подписаться.

Вопрос: Вы упомянули о том, что в российско-японских отношениях возникает определённая пауза. Как долго, на Ваш взгляд, она продлится?

Ответ: Я считаю, что чем короче эти паузы, тем лучше. Нельзя давать волю негативным эмоциям, это контрпродуктивно. Главное, я не вижу оснований для того, чтобы эти эмоции поощрять, потому что, по нашему мнению, есть

перспективы для углубления наших отношений, продолжения переговоров. Повторю, политический курс России на развитие связей с Японией не претерпел каких-то изменений. Наоборот, на основе того позитивного багажа, который накоплен за последние годы, я думаю, мы могли бы двигаться вперед еще более уверенно. Поэтому было бы очень обидно, если бы негативные эмоции возобладали над здравым смыслом.

Вопрос: Японская сторона выражает недовольство тем фактом, что российская сторона сделала предложение перенести саммит на март не во время пребывания Ё.Коно в Москве, а после того, как он уехал. Более того, японская сторона сочла невежливым то, что буквально через несколько часов после отлета Ё.Коно из Москвы российская сторона без каких-либо объяснений проинформировала его об этом. Конечно, согласование даты саммита должно быть технической процедурой, но похоже, что этот вопрос перешел в область эмоций. Что думает российская сторона по поводу этой ситуации?

Ответ: Я думаю, что это очень неудачная ситуация, печальная. Готов допустить, что были какие-то, может быть, не очень четкие действия с нашей стороны. Но в то же время нас несколько удивляет такая эмоциональная оценка происшедшего с японской стороны. В таких случаях надо стараться с более глубоким пониманием относиться к позициям друг друга. Неправильно, что эмоциональная сторона оказалась выше вопросов существа. И если мы хотим эти эмоции как-то утихомирить, то, может быть, для этого нужна небольшая пауза. Но я не вижу оснований для того, чтобы эту паузу затягивать, тем более - усугублять эмоции какими-то неосторожными действиями. Это было бы крайне непродуктивно для наших отношений.

Вопрос: Японская сторона, похоже, всё равно не согласна пока с объяснениями российской стороны о том, что разногласия вокруг даты саммита в Иркутске является просто техническим вопросом. Многие в Японии сейчас высказывают мнение, что визит Ё.Коно в Москву закончился провалом, и теперь в японо-российских отношениях, которые, начиная с красноярской встречи в 1997 году, последовательно улучшались, сделан шаг назад. Ещё раз хочу уточнить, не означает ли, например, тот факт, что Президент России В.В.Путин не встретился с Ё.Коно в Москве, определённого изменения российской стороной подходов к отношениям с Японией?

Ответ: Я уже объяснил нашу позицию и ещё раз хочу сказать, что это не означает, что российская сторона изменила свой подход в отношении Японии и дальнейшего диалога с ней. Это совершенно не так. Тот факт, что не состоялись какие-то встречи, не удалось пока договориться о взаимоприемлемых сроках следующего двустороннего саммита, никакого политического значе-

ния не несет, не является политическим сигналом. Это связано с техническими вопросами организации работы наших руководителей, с поисками каких-то взаимоприемлемых сроков для организации встречи. Хочу заверить, что наш Президент хотел бы провести иркутскую встречу в хорошем, дружеском ключе. Мы сделали свое предложение о подходящем, по нашему мнению, времени саммита. К сожалению, не удалось сделать его раньше, когда г-н Ё.Коно находился в Москве. Это тоже не является каким-то намеренным шагом, а объясняется техническими причинами. Возможность найти этот срок образовалась, к сожалению, уже после отъезда Министра из нашей столицы. Но мы сделали все для того, чтобы еще до того, как он приедет в Токио, соответствующее предложение было подготовлено. У нас отнюдь не было желания нанести какую-то обиду или продемонстрировать неуважение. Повторю, это объяснялось техническими причинами, и излишние эмоции вокруг этого вопроса неоправданны.

Вопрос: В какие же сроки могла бы состояться встреча Ё.Мори с В.В.Путиным? В Японии высказывается точка зрения, что Премьер-министр Ё.Мори, несмотря на то, что в конце марта японский парламент будет обсуждать бюджет на следующий финансовый год, все равно сможет отправиться в Иркутск на российско-японский саммит, который для него очень важен. С учетом своего внутривнутриполитического графика Ё.Мори может, скажем, вылететь в Иркутск утром и вернуться в Японию вечером того же дня. Таким образом, японская сторона прорабатывает какие-то конструктивные варианты. Готова ли российская сторона, в свою очередь, предпринять какие-либо шаги, чтобы выйти из сложившейся тупиковой ситуации?

Ответ: Во-первых, я не считаю эту ситуацию тупиковой. Ничто не мешает нам продолжать диалог на рабочем уровне. Сроки, предложенные нашей стороной для проведения встречи, остаются в силе, и мы ожидаем пока реакции японской стороны на это предложение. Если эта дата не будет удобна для Премьер-министра, мы готовы рассмотреть какое-то другое время. Полагаю, данный процесс не должен восприниматься как какая-то политическая игра, здесь важен лишь момент обоюдного удобства проведения встречи. Если Премьер-министр Японии сможет приехать 25 марта, мы рады будем его приветствовать и сделаем все для того, чтобы эта встреча прошла успешно. Если будет названа другая дата, мы её также рассмотрим, учитывая график работы нашего Президента. Он довольно напряженный, как, наверное, и расписание Премьер-министра Японии.

Вопрос: Сейчас, насколько известно, приостановлены российско-японские обмены молодежными делегациями. В Японии есть мнение, что намеченный на июнь с.г. визит делегации

Федерации экономических организаций Японии ("Кэйданрэн") в Россию также следует отложить. Многие в Токио считают, что замедление политического диалога между нашими странами и развитие отношений только в экономической сфере означает уступку России, которая изначально добивалась только экономического сотрудничества. Что думает российская сторона по поводу сроков визита делегации "Кэйданрэн" в Россию?

Ответ: Мы не получали каких-либо уведомлений с японской стороны о том, что визит делегации "Кэйданрэн" откладывается. Идет подготовка к этому событию, уже приезжала группа из Японии, которая занимается организационной проработкой соответствующих вопросов, и мы исходим из того, что данный визит состоится. Хотелось бы в этой связи отметить, что увязка отдельных встреч, поездок делегаций или каких-то мероприятий, которые намечены в наших отношениях, с вопросами определения сроков встречи наших руководителей, по-моему, неправомерна. Если такая увязка станет какой-то линией и будет взят курс на сокращение обменов в связи с теми недоразумениями, которые у нас возникли, то это будет очень обидно и печально.

Подчеркну, сотрудничество России и Японии - это улица с двусторонним движением. Мы тоже можем что-то предложить Японии, например, с точки зрения нашего взаимодействия на международной арене. Это уже обсуждалось нами не один раз и, по-моему, мы пришли к обоюдному пониманию того, что сотрудничество - процесс выгодный и для Японии, и для России. И если нам сейчас вдруг станут говорить о каких-то мерах для того, чтобы в одностороннем порядке наладившийся процесс изменить, то это будет, на мой взгляд, просто неразумно. Наверное, нам есть чем ответить на такой подход, хотя я очень не желал бы, чтобы ситуация развивалась таким образом. По-моему, это было бы очень неумно.

Вопрос: Осведомлен ли Президент России о том недовольстве, которое японская сторона испытывает в контексте срыва договоренности о сроках российско-японского саммита в Иркутске?

Ответ: Безусловно, Президент в курсе. Он внимательно знакомится с материалами прессы и соответствующими обзорами. Думаю, что его тоже расстраивает возникшая ситуация, какое-то недоразумение и недопонимание. Полагаю, что лучшим способом снять это недоразумение было бы провести встречу наших руководителей, чтобы они смогли подтвердить те добрые отношения, которые у них сложились за прошедший год, когда они встречались не один раз. Уверен, личная встреча наших руководителей помогла бы снять возникшие недоразумения и многое поставила бы на свое место. Поэтому я с оптимизмом оцениваю возможность этой встречи и надеюсь, что она все-таки состоится в не столь отдаленном будущем.

Вопрос: Какое значение российская сторона придает визиту Президента В.В.Путина в Республику Корея? Какую роль намерена играть Россия на Корейском полуострове?

Ответ: На Корейском полуострове происходят очень интересные, многообещающие процессы. Они начались буквально в прошлом году. Налицо смягчение напряженности на Корейском полуострове, сближение двух частей Кореи, слом каких-то барьеров, которые между двумя частями этой нации существуют. Все это можно только приветствовать, и мы, собственно говоря, это делали и будем делать дальше. Состоявшийся в прошлом году визит нашего Президента в КНДР как раз был направлен на то, чтобы содействовать этим процессам. Беседы с руководством КНДР убедили нас в том, что данные процессы имеют перспективу, им следует всячески помогать. При этом, конечно, надо ориентироваться не на какую-то идею, а на то, что будет приемлемо для самих корейских сторон. Именно это мы пытаемся делать в наших контактах как с Пхеньяном, так и с Сеулом. У нас нет каких-то предпочтений, мы не делаем здесь выбора. Хотели бы развивать сбалансированные, хорошие, дружественные отношения с обеими частями Кореи, тем самым способствуя их сближению в том темпе и формате, который им самим подходит. Поэтому визит нашего Президента в Республику Корея, который состоится уже в скором времени, надо расценивать именно с этой точки зрения. У нас сложились самостоятельные и достаточно развитые отношения с нашими южнокорейскими партнерами за 10 лет наших дипломатических и межгосударственных отношений, и мы намерены эти отношения развивать. В то же время будут продолжены контакты и с руководством КНДР. Если говорить о роли России на Корейском полуострове, то этот регион расположен близко к нашим границам. Естественно, мы хотим, чтобы там существовала политическая стабильность, чтобы не нагнеталась военная напряженность, что совершенно не соответствовало бы нашим интересам. Мы пытаемся добиться того, чтобы эта напряженность исчезла, развивалось сотрудничество, и готовы помогать этому сотрудничеству по мере наших возможностей. Какой-то особой роли для себя Россия на Корейском полуострове не ищет. Мы готовы взаимодействовать с другими странами, в том числе и с Японией, в совместных усилиях, и я думаю, что для этого есть неплохие перспективы.

Вопрос: В последние дни много говорят о предстоящем визите лидера КНДР в Россию. На какой стадии находится официальная подготовка визита? Какое значение придает российская сторона этому визиту?

Ответ: Подготовка к этому визиту идет. Он тоже состоится в достаточно недалёком будущем. Мы пока не объявляем конкретные даты.

Сейчас мы обсуждаем возможности активизации экономического взаимодействия с нашими

партнёрами в КНДР, повестку дня и программу этого визита. Нынешний лидер КНДР еще не бывал в нашей стране. Наш Президент съездил туда в прошлом году впервые в истории наших отношений с КНДР. Безусловно, это будет интересное международное событие, к которому уже сейчас привлечено большое внимание. Посмотрим, как будет проходить визит.

Вопрос: Мы понимаем, что конкретные даты пока трудно назвать, но хотелось бы знать хотя бы приблизительно, когда состоится этот визит.

Ответ: В первой половине этого года. Во всяком случае, могу сказать, что он состоится после визита Президента России в Республику Корея.

Вопрос: Недавно Президент В.В.Путин встретился с руководящим составом МИДа. Он, в частности, говорил о важности выхода регионов Сибири и Дальнего Востока на мировые рынки и подчеркнул важность сотрудничества с государствами АТР. В этой связи скажите, пожалуйста, в чем заключается политика Президента В.В.Путина в отношении Азии, какую роль играет Япония в рамках этой политики?

Ответ: Когда Президент встречался с коллективом Министерства иностранных дел, он сказал, что нам надо не делать различий между Востоком и Западом. То есть для России отношения и со странами Востока, и со странами Запада в равной степени важны. Это - совершенно реалистическая оценка. Действительно, нам нельзя направлять свои усилия только на Запад или только на Восток, хотя бы в силу геополитического положения нашей страны. Для нас важны интеграционные процессы, которые происходят в Азиатско-тихоокеанском регионе, и мы заинтересованы в них участвовать. Интерес этот, конечно, не абстрактный, а опирается на четкие национальные интересы. Мы прекрасно понимаем, что для полноценного развития наших восточных регионов необходима интеграция со странами, которые расположены в Азии и в районе Тихого океана. В первую очередь для нас важны страны, которые находятся непосредственно вблизи нашей собственной территории и являются нашими соседями. К таким странам в Азии и в Азиатско-тихоокеанском регионе относятся как раз самые главные государства, которые в этом регионе расположены. Если двигаться по географической дуге, то это Китай, Япония и, конечно, Соединенные Штаты, которые являются соседним с нами государством. У нас есть общая граница. Она находится как раз в Азиатско-тихоокеанском регионе. То есть мы счастливым образом соседствуем с ведущими государствами АТР. Они для нас важны в первую очередь как соседи и во вторую, а может быть, тоже в первую очередь, как партнеры по политическому и экономическому взаимодействию. Япония, безусловно, занимает в этом списке не последнее

место. Поэтому мы заинтересованы в развитии экономических отношений с вашей страной и рассчитываем, что это взаимодействие будет развиваться. Мы также верим, что будет продолжена очень мудрая, на мой взгляд, линия японского руководства на неувязку или разделение экономики и политики в подходах к всестороннему развитию российско-японских отношений.

Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати: 121200, Москва Г-200, Смоленская Сенная пл., 32/34; тел.: (095) 244-4119, факс 244-4112, e-mail dip@mid.ru, web-address www.mid.ru ■

Интервью Президента Российской Федерации В.В.Путина японской телекомпания "Эн-Эйч-Кэй" (22 марта 2001 года, Москва, Кремль)

[СООБЩЕНИЯ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МИД РФ от 27 марта 2001 г.]

Вопрос: Владимир Владимирович, наступает сезон, когда многие японские семьи выезжают любоваться цветением сакуры. Представьте, что Вы оказались среди простых японцев и вместе с ними любуетесь цветами. Что бы Вы сказали простым японцам о российско-японских отношениях?

В.В.Путин: У нас, в России, говорят: "Мечтать - не вредно". Если бы мне удалось оказаться вместе с японцами, которые любят цветение сакуры, я бы сказал, что я счастлив. Счастлив и тем обстоятельством, что у меня есть возможность вместе с простыми японцами полюбоваться цветением сакуры, и вдвойне счастлив тем, что я нахожусь в Японии, поскольку я очень люблю эту страну по целому ряду обстоятельств. А что касается развития и состояния российско-японских отношений, то, отталкиваясь от той ситуации, которую Вы предложили, можно было бы наверное сказать следующее: вообще, когда мы наблюдаем за природой, нас всегда поражает гармония, которая царит в природе. Мне кажется, что мы должны стремиться к такой же гармонии и в межгосударственных отношениях. В этой связи можно отметить, что на сегодняшний день или в начале века, российско-японские отношения находятся на таком высоком уровне, на котором они давно не находились, на котором они давно не были. И это достигнуто в последние несколько лет благодаря усилиям японской и российской обществности, благодаря усилиям японского и российского руководства. Самым главным, на мой взгляд, является то обстоятельство, что и Япония сегодня, и Россия руководствуются в своей деятельности одними и теми же принципами в политической сфере - это принципы демократии в сфере экономики, законы рыночного хозяйства. Мы стараемся распространить эти принципы и на

межгосударственные отношения. Мы стремимся к тому, чтобы отношения между государствами, в данном случае отношения между Японией и Российской Федерацией, были предельно открытыми, основанными на равноправии и уважении взаимных законных интересов. У нас в значительной степени совпадают взгляды по ключевым международным вопросам, особенно в сфере безопасности, в сфере нераспространения оружия массового уничтожения, ядерных технологий, борьбы с новыми вызовами, с которыми сталкивается человечество сегодня, особенно в условиях глобализации. Россия и Япония достаточно эффективно развивают свои отношения по координации взаимодействия на международной арене. Несмотря на известные трудности, все-таки есть движение вперед в сфере экономического сотрудничества и культурных обменов. Все это вместе позволяет нам сделать вывод о том, что уровень взаимодействия сегодня достаточно высокий и создает хорошие предпосылки для нерешенных пока еще проблем. Должен сразу сказать, что мы не делаем вид, что этих проблем не существует, и, на мой взгляд, это очень важно. Важно и то, как мы подходим к решению этих проблем. Мы искренне стремимся к заключению мирного договора с Японией, составной частью которого должно быть и пограничное размежевание. Это сложный, но очень важный вопрос, но главное, на мой взгляд, заключается в том, что нам удалось на сегодняшний день все-таки выйти на такое качество обсуждения этой проблемы, которое лишено конфронтации. И это создает хорошие предпосылки для разрешения этой проблемы, которая существует в настоящее время. Повторяю, предпосылки для этого созданы неплохие.

Вопрос: В Красноярске лидеры наших стран договорились приложить все усилия для подписания мирного договора в 2000 году. Несмотря на усилия сторон, цели достичь не удалось. Чего не хватило, на Ваш взгляд, для достижения цели? Как Вы оцениваете эти усилия? И чем может быть полезна Советско-японская декларация 56-го года? И в каком направлении следует искать перспективу решения вопроса мирного договора?

В.В.Путин: Как Вы совершенно правильно заметили, в Красноярске была достигнута договоренность о том, что обе стороны предпримут усилия, направленные на заключение мирного договора. Там не была сформулирована задача подписать этот договор в 2000 году, а предпринять необходимые усилия, направленные на подписание. Если же оценивать качество предпринятых действий в этом направлении, то я бы оценил их достаточно высоко. Я думаю, что тот позитив, о котором я сказал в ответе на первый Ваш вопрос, он как раз и был достигнут в основном после красноярских договоренностей. Ведь мы с вами знаем, что Россия, собственно говоря, так же как и Япония, но Россия сделала существенный шаг

вперед навстречу японской стороне в некоторых ключевых вопросах, скажем, таких, как посещение в свободном режиме островов гражданами Японии, которые проживали там до 1945 года. Это серьезный шаг вперед в гуманитарной сфере. И мне кажется, что это уже создает хорошую базу для продолжения наших контактов в этой области. Мы подписали соответствующий документ в 98-м году о рыболовстве в этой зоне с участием японских рыбаков, причем Россия была настолько гибкой, что механизмы, предложенные и реализуемые в этом соглашении, не имеют прецедента, наверное, в международной практике договоров подобного рода. Мне кажется, что сама идея развития отношений в сфере экономики, в сфере культурных связей и так далее, она очень позитивна, она создает хорошие предпосылки, как я уже сказал, для развития отношений и для решения окончательно всех вопросов, которые до сих пор еще не решены. Что касается Декларации 56-го года. Я позволю себе напомнить, Декларация говорит о следующем. Советская сторона, а тогда это был Советский Союз, соглашается с передачей Японии двух островов при условии подписания мирного договора. Эта Декларация была ратифицирована Верховным Советом СССР, значит, она является для нас обязательной. Повторяю, она обременена условием - подписанием мирного договора. Там не прописано, на каких условиях эти острова передаются. Это все является предметом переговоров. И повторяю, мы в духе добрососедства и уважения взаимных интересов друг друга готовы продолжать наш диалог в этой достаточно сложной сфере, в том числе, и с учетом всех договоренностей, достигнутых между двумя государствами ранее.

Вопрос: По русской традиции не принято отправляться на встречу с другом с пустыми руками. Что Вы приготовили к встрече в Иркутске? Иными словами, какие вопросы Вы планируете обсудить с нашим премьер-министром?

В.В.Путин: Мне очень приятно, что мы с Вами беседуем, во-первых, на русском языке, и Вы так блестяще владеете моим родным языком. Я, к сожалению, не могу Вам ответить тем же, не могу похвастаться. Я по-японски знаю только отдельные выражения, которые связаны со спортивной борьбой вашей национальной, с дзюдо. Но, Вы знаете и традиции, что вдвойне приятно. Действительно, законы гостеприимства у нас почитаются в народе и, разумеется, мы с моим коллегой (а с господином Мори у меня сложились и очень добрые личные отношения) заготовили целую палитру вопросов, которые мы намерены обсудить. Я думаю, что мы обсудим и координацию усилий обоих государств на международной арене и в регионе, и мире в целом. Я знаю, как в Японии относятся к проблемам нераспространения оружия массового уничтожения, как болезненно реагируют на проблемы, связанные с распространением ракетных технологий, а значит и к

вопросу архитектуры международной безопасности в целом. Япония - один из основных наших партнеров на международной арене, поэтому уверен, что эта тема будет обсуждаться. Разумеется, мы будем говорить о торгово-экономических связях. Здесь у нас много еще нерешенных проблем. Мы долго и достаточно подробно обсуждаем эту проблематику. Движение пока в этой сфере не так энергично как нам бы того хотелось и эта тема будет в центре нашего внимания. Разумеется, мы будем говорить и о тех вопросах, которые вы только что затронули, это вопросы мирного договора и пограничного размежевания. Россия не намерена уходить от обсуждения самых острых тем. Мы убеждены, что разрешение этих вопросов будет находиться в прямо пропорциональной зависимости от уровня наших отношений. Поэтому мы не только приветствуем намерения японской стороны и наших партнеров, в данном случае моего партнера и коллеги г-на Мори, развивать наши отношения по всем вышеуказанным направлениям, но и сами готовы самым энергичным образом двигаться в этом направлении, навстречу нашим японским друзьям и коллегам.

Эн-Эйч-Кэй: Спасибо большое.

В.В.Путин: Спасибо вам.

Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати: 121200, Москва Г-200, Смоленская Сенная пл., 32/34; *тел.:* (095) 244-4119, *факс* 244-4112, *e-mail* dip@mid.ru, *web-address* www.mid.ru ■

Иркутское заявление Президента Российской Федерации и Премьер-Министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора

Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии в ходе своей встречи в Иркутске 25 марта 2001 года с удовлетворением констатировали динамичное развитие российско-японских отношений во всех областях после визита Премьер-министра Японии в Санкт-Петербург в апреле 2000 года и визита Президента Российской Федерации в Токио в сентябре 2000 года.

Проведено углубленное обсуждение проблемы мирного договора на основе положений, согласованных в Заявлении Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора от 5 сентября 2000 года.

Стороны констатировали, что в 90-х годах наблюдалась качественная активизация переговорного процесса, углубилось представление сторон о позициях друг друга. Важный позитивный импульс переговорам дала Красноярская дого-

воренность приложить максимальные усилия с целью заключения мирного договора к 2000 году на основе Токийской декларации о российско-японских отношениях 1993 года. Стороны отмечают, что работа по реализации Красноярской договоренности принесла весомые результаты и ее созидательный потенциал необходимо поддерживать и впредь.

В этой связи стороны, руководствуясь уверенностью в том, что заключение мирного договора способствовало бы дальнейшей активизации поступательного развития российско-японских отношений и открывало бы их качественно новый этап:

- договорились вести дальнейшие переговоры о заключении мирного договора на основе принятых до настоящего времени документов, включая Совместную декларацию СССР и Японии 1956 года, Совместное советско-японское заявление 1973 года, Совместное советско-японское заявление 1991 года, Токийскую декларацию о российско-японских отношениях 1993 года, Московскую декларацию об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией 1998 года, Заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии по проблеме мирного договора 2000 года и настоящее Заявление;

- подтвердили, что Совместная декларация СССР и Японии 1956 года представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами;

- исходя из этого, согласились ускорить дальнейшие переговоры с целью заключения мирного договора путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи и таким образом достичь полной нормализации двусторонних отношений на основе Токийской декларации о российско-японских отношениях 1993 года;

- договорились активизировать переговоры с целью достижения взаимоприемлемого решения и в ближайшее возможное время определить конкретное направление движения к заключению мирного договора;

- подтвердили, что будут продолжать сотрудничество, связанное с островами Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, направленное на создание благоприятных условий для скорейшего заключения мирного договора;

- подтвердили важность реализации подписанного 16 января 2001 года в Москве министрами иностранных дел И.С.Ивановым и Ё.Коно Меморандума о новом издании Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией и деятельности по разъяснению общественности важности заключения мирного договора.

Стороны исходят из того, что при проведении

переговоров весьма важным является поддержание в российско-японских отношениях атмосферы взаимопонимания, доверия, широкого взаимовыгодного сотрудничества по различным направлениям.

г. Иркутск, " 25 " марта 2001 года

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.ПУТИН

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР
ЯПОНИИ
Ё.МОРИ ■

Выступление Президента России В.В.Путина и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции по итогам встречи с Премьер-министром Японии Ё.Мори (25 марта 2001 года, Иркутск)

[СООБЩЕНИЯ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ МИД РФ от 28 марта 2001 г.]

В.В.Путин: Уважаемые Дамы и Господа.

Мне было очень приятно встретиться на гостеприимной иркутской земле с моим коллегой, с которым у меня сложились очень тёплые личные отношения, - с Премьер-министром Японии господином Мори. Хочу сообщить вам, и сделаю это с особым удовлетворением, о том, что здесь, в Иркутске, нами был сделан новый шаг вперед на пути становления между Россией и Японией отношений партнерского типа. Мы с Премьер-министром Японии подтвердили весомую роль российско-японского диалога на высшем уровне. Подтвердили и геополитическую значимость отношений России и Японии, двух авторитетных и влиятельных мировых держав. Этот конструктивный диалог важен не только для нас самих, но и для стабильности общеполитической ситуации в мире. И мы исходим из того, что он будет продолжаться на регулярной основе. В ходе переговоров мы обсудили широкий круг вопросов по российско-японским связям, их перспектив на ближайший период по всем направлениям. В области делового партнерства мы договорились принять меры для более активного продвижения программы углубления торгово-экономического сотрудничества, подписанного нами в октябре 2000 года в Токио. Господин Премьер-министр проинформировал меня о том, что в этом году состоится визит в Россию представителей делового мира Японии во главе с председателем Федерации экономических организаций Японии. В ходе обсуждения актуальных проблем мировой политики мы отметили растущее сближение наших подходов ко многим глобальным и региональным вопросам. В частности, по укреплению стратегической стабильности и, прежде всего, ядерному разоружению, ситуации на Ближнем Востоке, Северно-Восточной Азии, на Балканах и в других регионах мира. Важно, что мы подтвер-

дили наши намерения углублять российско-японское взаимодействие на международной арене на основе принципов совместного Заявления Президента России и Премьер-министра Японии от 5 сентября 2000 года. Особое место на встрече занял вопрос проблемы мирного договора. Хочу отметить, что при реализации красноярских договоренностей получены важные результаты. Особенно в плане наращивания российско-японского сотрудничества в районе Южно-Курильских островов. Один из основных итогов наших сегодняшних переговоров - подписание Иркутского Заявления о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. Я считаю исключительно важным, что наш диалог по самому непростому аспекту двусторонних отношений будет продолжен. При этом выработано единое понимание его основных параметров. Во-первых, он будет проводиться на основе всего пакета договоренностей послевоенного периода, в том числе, на основе совместной Декларации 1956 года. И, во-вторых, достигнуто общее понимание, что для успеха переговорного процесса необходимо поддержание атмосферы взаимного уважения, доверия и сотрудничества в российско-японских отношениях в целом. Рассчитываем, что уже в ближайшее время мы сосредоточимся на определении конкретных направлений движения к мирному договору. Я согласился с предложением господина Премьер-министра расширить рамки переговорного процесса, расширить число его участников не только за счет сотрудников министерств иностранных дел, но и за счет ответственных работников других министерств и ведомств обоих государств, которые могли бы повести этот переговорный процесс к его логическому завершению, учитывая весь комплекс взаимоотношений между двумя государствами. Хочу особенно отметить, что в целом Иркутский саммит прошел в атмосфере понимания необходимости дальнейшего наращивания динамики российско-японских отношений. При этом наш диалог сегодня с господином Ё.Мори отличался открытостью и доверием. И я искренне надеюсь на то, что такой уровень отношений, который сложился между нами, будет реализован и прочно утвердится в отношениях между народами наших государств.

Вопрос: Вопрос и Президенту и Премьер-министру. Сегодня вы подписали Иркутское заявление. В этом заявлении речь идет о японо-советской Декларации 1956 года. Эта Декларация была включена в Иркутское заявление. Скажите, пожалуйста, в подтверждение Декларации 1956 года как действующего документа. Означает ли это, что разрешился уже вопрос принадлежности двух из четырех островов, это Хабомаи и Шикотан. Скажите, пожалуйста, как будут проходить дальнейшие переговоры и какую перспективу вы видите на этот счет?

В.В.Путин: Декларация 1956 года является, на

наш взгляд, одним из важнейших документов, составляющих базу развития российско-японских отношений сегодня. Эта Декларация была ратифицирована Верховным Советом СССР, то есть парламентом страны, и Россия, как правопреемница Советского Союза, выполняет все взятые на себя обязательства бывшего СССР. Хочу при этом отметить, что Декларация 1956 года важный, но не единственный документ, лежащий в основе развития наших отношений. Что касается пункта 9 Декларации, касающегося как раз судьбы островов Шикотан и Хабомаи, то для его единообразного понимания необходима дополнительная работа экспертов двух государств. Хотелось бы отметить, что важнейшей составной частью и смыслом самой Декларации 1956 года было то обстоятельство, что она зафиксировала прекращение состояния войны между двумя странами. Она создала основу для установления дипломатических отношений и развития этих отношений между нашими странами и в качестве основной цели зафиксировала необходимость подписания мирного договора с окончательным урегулированием всех вопросов, связанных с пограничным размежеванием. И я, и мой японский коллега, считаем, что у нас есть и желание, и все основания рассчитывать на успешное развитие этого диалога. И мы полны решимости продолжать эту совместную работу.

Вопрос: Вопрос к двум лидерам. Ваша встреча проходит уже в шестой раз. В этой связи не могли бы вы оценить состояние всего российско-японского диалога и перспектив развития отношений между двумя странами и, в частности, в экономической сфере?

В.В.Путин: Действительно, вы правильно подсчитали, это наша шестая встреча с господином Ё.Мори, и я думаю, что это не случайно. Это подчеркивает, какое большое значение придается и в России, и в Японии развитию межгосударственных связей. Для меня крайне важно, что к этому очень серьезно подходит мой коллега, мой друг Ё.Мори. И сегодняшняя дискуссия показала, что он в курсе даже нюансов обсуждавшихся нами вопросов. Если попробовать сформулировать как-то в обобщенном виде ответ на ваш вопрос, касающийся развития экономических связей, то я бы сказал следующее. Мы исходим из того, что сотрудничество в этих областях нуждается в интенсификации. От этого, без всяких сомнений, выиграет и Япония, и Российская Федерация. Это будет повышать стабильность в наших странах, это будет повышать конкурентоспособность наших экономик и благотворным образом отразится на жизненном уровне населения обоих государств. А осуществление конкретных крупномасштабных проектов, без всяких сомнений, приведет к созданию дополнительных рабочих мест как в Японии, так и в Российской Федерации. Мы выделили несколько направлений возможной совместной деятельности, собственно говоря, по некоторым

из этих направлений работа идет уже достаточно давно. Это сотрудничество в области энергетики, причем в самом широком плане. Это касается и инвестиций в российский энергетический сектор, касается поставок наших углеводородов и электроэнергии на территорию Японии. Это касается нашей совместной деятельности в энергетической сфере для работы на рынках третьих стран. Другим направлением является сотрудничество в высокотехнологичных областях, таких как совместная работа в космосе. И здесь у российских и японских партнеров есть хорошие перспективы. В ближайшее время должна состояться рабочая встреча экспертов в рамках соответствующей комиссии, работающей в этой сфере. Мы говорили о совместной деятельности в сфере рыболовства и необходимости усиления координации правоохранительных органов, в том числе и в данной области. Согласились с тем, что в ходе этой работы нам нужно, безусловно, обеспечить законные интересы как российских, так и японских рыбаков. Говорили и о перспективных проектах в области развития транспортной инфраструктуры. Повторяю, это все те области, от реализации проектов в которых, без всяких сомнений, выиграет как Япония, так и Российская Федерация. Я очень благодарен своему коллеге, Премьер-министру Японии, за позитивную реакцию на возможность расширения деятельности финансовых и кредитных учреждений Японии в Российской Федерации. Уверен, что сотрудничество будет позитивно развиваться и пойдёт на благо обоих народов. Спасибо!

Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати: 121200, Москва Г-200, Смоленская Сенная пл., 32/34; тел.: (095) 244-4119, факс 244-4112, e-mail dip@mid.ru, web-address www.mid.ru ■

Рыболовное соглашение 1998 года и национальные интересы России: декларации и реальность

Двадцать первого февраля 2001 г. исполнилось три года со времени подписания последнего Рыболовного соглашения с Японией (точное название "Соглашение между Правительством РФ и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов"), которое российской исполнительной властью, в первую очередь, МИДом, неизменно преподносится, как одно из важнейших достижений российской дипломатии последнего времени, как "реальный пример **взаимовыгодного** сотрудничества с Японией в районе Южных Курил" (из статьи министра иностранных дел РФ И.Иванова "Россия должна быть активна в АТР" в "Независимой газете" от 23.02.1999). Примерно такие же оценки Соглашения 1998 г. содержатся в совместном российско-японском Заявлении,

подписанном президентом РФ В.Путиным по результатам его визита в Токио 5 сентября 2000 г.

Слово "взаимовыгодного" в статье И.Иванова выделено не случайно. Дело в том, что столь лестные и высокие оценки Соглашения очевидно предполагают его выгодность для России и соответствие национально-государственным интересам страны.

Если об *экономической* выгодности Соглашения можно дискутировать, то о его соответствии государственным интересам страны можно говорить лишь будучи очень предвзятым или плохо информированным, поскольку Рыболовное соглашение от 21.02.1998, без преувеличения, следует считать одним из самых позорных и, одновременно, опасных международных договоров, заключенных РФ в последнее время.

Это не голословное утверждение. Такой вывод прямо следует из анализа текста Соглашения и многочисленных прилагаемых к нему документов.

Начнем с того, что в соответствии с условиями Соглашения **Российская Федерация фактически отказывается от своих прав в области рыболовства в своих территориальных водах у южных Курил**, т.е. на собственной территории.

Это напрямую вытекает из формулировки первой же статьи, где говорится, что "стороны **сотрудничают в целях осуществления промысла** живых ресурсов **японскими рыболовными судами** в морском районе ... **у островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи**, а также сохранения, рационального использования и воспроизведения живых ресурсов в этом морском районе" (выделено авт.).

Получается, что мы **сотрудничаем с иностранным государством**, ведущим промысел в наших территориальных водах, а не **разрешаем** ему вести этот промысел за соответствующую плату, как это всегда бывает в подобных случаях и о чем, собственно, и идет речь в указанном Соглашении.

По этой же причине совершенно не соответствует содержанию Соглашения его название (поскольку речь в нем идет не о *сотрудничестве*, а о *платном иностранном промысле* в территориальных водах РФ), которое, поэтому, должно называться "О промысле японскими рыбаками морских ресурсов в районе южных островов Курильского архипелага", аналогично тому, как назывались заключенные ранее советско-японские Соглашения о промысле морской капусты 1963 и 1981 гг.

Кроме того, из формулировок статей 1 и 2 следует, что японские рыбаки будут вести промысел **в явочном порядке**, т.е. просто **уведомляя** об этом наши официальные инстанции, а не **получая от них разрешение**, как это предусмотрено в подобных случаях в отношении иностранцев, ведущих промысел на территории

иностранного государства. Исходя из такого подхода – фактического отказа РФ от своих прав на собственной территории – любые другие государства также могут подписать между собой соглашение о свободном промысле в этом безымянном “морском районе”.

Именно в безымянном “морском районе”, поскольку принадлежность России южных Курил в данном Соглашении никак не зафиксирована.

И возразить нам здесь что-либо, с точки зрения международного права, будет весьма непросто.

Далее. В основном документе – собственно Соглашении – нет ни единого слова **о контроле за действиями японских судов** со стороны российских органов рыбоохраны и пограничников, равно как ничего не говорится об обязанности соблюдения японскими рыбаками наших законов и правил.

Между тем в аналогичных соглашениях прошлых лет, в частности, в упоминавшихся Соглашениях о промысле морской капусты в районе Малой Курильской гряды 1963 и 1981 гг., было четко зафиксировано, что “Японские рыбаки ... **должны соблюдать законы, постановления и правила Союза Советских Социалистических Республик, действующие в этом районе**” (выделено авт.). Это важнейшее условие, действовавшее свыше тридцати лет, почему-то исчезло из Соглашения от 21 февраля 1998 г.

Кто из российских должностных лиц пошел на изъятие этого ключевого положения и как это может объяснить МИД? МИД молчит уже три года.

Продолжаем. Нет в тексте Соглашения также ни единого упоминания о мерах наказания японских рыбаков за браконьерский промысел, нарушение правил рыболовства и мер по сохранению запасов.

Кто же тогда должен привлекать нарушителей к ответу? Если не мы, то, очевидно, японцы, – другой ответ здесь найти трудно.

Ничего не говорится об обязанности выполнения японскими рыбаками наших правил рыболовства и об ответственности за их нарушение также в “Руководстве по порядку промысла морских живых ресурсов японскими рыболовными судами” – документе, переданном японской стороне нотой нашего МИДа от 21 мая 1998 г.

В то же самое время – вероятно для того, чтобы в максимальной степени скрыть этот факт – в Руководстве подробно говорится о точках “выхода” и “входа” в район промысла, о контактах между представителями обеих сторон и т.д.

Единственно, что можно извлечь, просмотрев всю стопку относящихся к Соглашению документов (а это – более 35 страниц текста), это то, что наш МИД своей нотой **“доводит до сведения”** японской стороны действующие российские законы и правила, на что в ответной ноте японский

МИД, со своей стороны, **“обещает довести”** их до сведения “Хоккайдской ассоциации рыбопромышленников”, т.е. не государственной, а общественной организации.

Другими словами – на языке дипломатии – Япония не берет на себя никаких официальных обязательств по этому ключевому вопросу.

В результате всех этих дипломатических “упражнений” мы получили ситуацию, когда наши собственные законы и правила лишь “доводятся” до сведения иностранных граждан, ведущих промысел в наших территориальных водах (т.е., повторяем, на нашей территории), а не предписываются им для безусловного исполнения, как того требуют российские законы и что является стандартной международной практикой в подобных случаях.

Исходя из сказанного можно констатировать, что **фактически мы имеем дело с беспрецедентным в международной практике случаем – предоставлением иностранным подданным в своих территориальных водах экстерриториального статуса – т.е. неподчиненности их законам Российской Федерации – статуса с точки зрения современного международного права дискриминационного и в отношениях между государствами недопустимого.**

Не менее унижительны и другие “достижения” Соглашения и, прежде всего, его откровенно **неравноправный характер.**

Так, в нем говорится только о правах японских рыбаков, но ни слова нет о принципе взаимности, т.е. обязательства Японии предоставлять аналогичные права нашим рыбакам в японских территориальных водах, как это было предусмотрено, в частности, в Советско-японском рыболовном соглашении 1977 г. Разве мы не нуждаемся в промысле рыбы у побережья острова Хоккайдо? Вновь ответ за нашим МИДом.

Что, однако, вызывает еще большее недоумение и возмущение, это использование в “Меморандумах о понимании” на 1998 и 1999-2000 гг. (документы, на основании которого осуществляется ежегодное “сотрудничество” между сторонами) и упомянутом “Руководстве по порядку промысла”, являющихся неотъемлемой частью Соглашения 1998 г., наряду с русскими японскими географическими названиями, включая даже названия островных мысов.

Как понимать это? Разве не известно российским авторам Соглашения (японским, безусловно, известно), что географические названия являются одним из важнейших элементов, подтверждающих государственную принадлежность территории, и уважающее себя государство никогда не допустит, чтобы в международном договоре принадлежащая ей территория обозначалась иностранными названиями, пусть даже наряду с собственными?

Поэтому в очередной раз лукавит наш МИД, заявляя о том, что в российско-японских официальных документах используется только японское название “Хабомаи” (которые называются у нас, напомним, “островами Малой Курильской гряды”), - в столь горячо любимом нашими дипломатами Рыболовном соглашении 1998 г. иностранные географические названия применяются для обозначения даже таких объектов, как островной мыс.

И это тоже следует считать отвечающим российским государственным интересам?

Не в этой ли связи наши дипломаты и правительство упорно замалчивают тот факт, что 18 февраля 1999 г. Сахалинская областная Дума приняла специальное Постановление о недопустимости использования в официальных документах и СМИ японского названия “Хабомаи” и других японских географических названий применительно к российским территориям и поставила перед Правительством и МИДом РФ вопрос о внесении соответствующих изменений в данное Рыболовное соглашение и Московскую декларацию от 13.11.1998?

В этой связи, не выдерживает критики заявления наших дипломатов о том, что поскольку название “Хабомаи” употребляется в советско-японской Декларации 1956 г., его следует употреблять и дальше, так как “международные договоры имеют приоритет над внутренним законодательством”, - МИД для того и существует, чтобы исправлять – и не допускать в дальнейшем – ошибки, наносящие ущерб государственным интересам страны и противоречащие ее законодательству.

А мы имеем здесь именно такой случай, потому что использование в договорах, **заключенных с Японией в 1998 г.**, иностранных географических названий прямо противоречит **принятому в 1997 г. федеральному закону** “О наименовании географических объектов”, который предусматривает использование в официальных документах только собственных географических названий. Разве об этом не знают в министерстве иностранных дел РФ?

Учитывая изложенное, возникает и еще один закономерный вопрос: Южные Курилы уже стали **совместным владением России и Японии**? Или острова все же принадлежат РФ? – Ответ вновь за нашим МИДом.

Наконец, терминология Соглашения. В его тексте и текстах прилагаемых документов многие определения так “препарированы”, так поставлены с ног на голову, что создается впечатление, что Соглашение - это перевод с японского, причем перевод, сделанный человеком, плохо владеющим русским языком.

Чего стоит, например, фраза из Руководства о том, что “Российская сторона передает японской стороне информацию о реакции, вызванной не-

выполнением японскими рыболовными судами условий промысла” (выделено авт.)!

Или заявление, что “из точки прохода японские рыболовные суда следуют на промысловый участок кратчайшим путем, не приближаясь, однако, ближе 3 миль к побережью, если не принимается решение об ином” (выделено авт.). Кем принимается? А если японские суда “примут решение” высадиться на островах, или начнут устанавливать гидроакустическую аппаратуру по слежению за нашими военными судами, или, хуже того, ставить мины? Как должны реагировать на это наши пограничники? Из Руководства следует, что никак.

Достаточно? Думаем, что для документа подобного рода более, чем.

В этой связи возникает закономерный вопрос: почему и зачем столько нарушений? Зачем столько откровенно невыгодных России условий?

Ответ прост. Все это сделано для того, чтобы ни в коем случае не допустить “крамольной” для Японии, но единственно верной в данной ситуации записи о том, что **“промысел осуществляется в территориальных водах Российской Федерации в соответствии с российскими законами и правилами”**.

В этой связи, Рыболовное соглашение 1998 г., без преувеличения, является очевидным и крупным успехом японской дипломатии и, соответственно, очевидным и крупным проигрышем (по сути, провалом) дипломатии российской.

Вот какой документ отстаивается нашим МИДом с упорством, достойным, право же, лучшего применения, не желая признавать очевидные недостатки и ущербность последнего рыболовного соглашения; вот какой документ назван министром И.Ивановым “реальным примером взаимовыгодного сотрудничества с Японией в районе Южных Курил”.

Есть и еще одно важное обстоятельство.

Торопясь закрепить эту унижительную для РФ с международно-правовой точки зрения сделку (по другому Соглашение назвать трудно), российское правительство поспешило уведомить японскую сторону о вступлении Соглашения в силу с 21 мая 1998 г., сославшись на выполнение “внутригосударственных процедур, необходимых для вступления его в силу” (т.е. представило Соглашение, как обычный рабочий межправительственный документ, не требующим обсуждения и ратификации парламентом), хотя, учитывая содержание и характер Соглашения, должно было бы само предусмотреть его рассмотрение в парламенте страны.

Должно было бы потому, что Соглашение, как было показано, напрямую затрагивает **вопросы территориального суверенитета РФ, фактически изменяет действующее законодательство** (напомним, речь в нем идет о выводе из-под российской юрисдикции иностранных граждан,

действующих на нашей территории), а также **влияет на безопасность страны и создает предпосылки для разграничения в будущем экономической зоны и континентального шельфа** между Россией и Японией не в нашу пользу.

Таким образом, Соглашение 1998 г. подлежит, как минимум, обязательному обсуждению в российском парламенте, что рано или поздно, будет сделано.

Мы за развитие отношений с Японией, равно как и с другими государствами региона, но только при условии твердого соблюдения своих государственных интересов и своей национальной безопасности.

Думается, что подобные “ущербные” Соглашения не нужны и Японии, которая должна понимать, что успешное развитие двусторонних отношений возможно только на основе искренности и равноправия, а также честности и открытости позиций сторон.

Иван Андреевич Ждакаев, депутат ГД РФ, зам. председателя Комитета ГД по энергетике, транспорту и связи, зам. координатора Депутатской группы по связям с парламентом Японии

Алексей Юрьевич Плотников, эксперт Комитета ГД по энергетике, транспорту и связи, зам. председателя Комитета защиты Курил ■

ПРАВО

О работе Главной военной прокуратуры по реабилитации бывших японских военнопленных, осужденных (репрессированных) советскими судебными или внесудебными органами в послевоенный период (справка Главной военной прокуратуры)

По имеющимся в Главной военной прокуратуре сведениям из различных источников, в том числе японской стороны, общее число осужденных японских военнопленных за контрреволюционные и иные преступления составляет около 1,5 тыс. человек. Органами военной прокуратуры организована и проводится работа по пересмотру архивных уголовных дел в отношении лиц указанной категории с 1991 года. Основным законодательным актом, определяющим порядок и основания реабилитации незаконно репрессированных по политическим мотивам граждан, в том числе иностранцев, является Закон РФ “О реабилитации жертв политических репрессий” от 18 октября 1991 г., с последующими изменениями и дополнениями.

В соответствии с названным Законом подлежат пересмотру все уголовные дела о контрреволюционных преступлениях и, в первую очередь, в связи с обращениями самих репрессированных, а равно любых лиц или общественных организа-

ций.

В Главной военной прокуратуре в составе Управления реабилитации жертв политических репрессий в 1994 году создан и с этого времени успешно функционирует отдел реабилитации иностранных граждан.

К настоящему времени изучены свыше 800 уголовных дел в отношении японских граждан, в том числе бывших военнопленных. Подавляющее большинство из них (около 1000 человек) реабилитированы и заинтересованным лицам через Посольство Японии или МИД России направлены соответствующие документы о реабилитации. Лишь 39 граждан Японии признаны осужденными обоснованно и им на законных основаниях органами военной прокуратуры или судом отказано в реабилитации. В их числе бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада Отзоо и 11 японских военнослужащих, признанные виновными в подготовке бактериологической войны, умерщвлении во время опытов нескольких тысяч советских и китайских граждан. В 1994 году Военная коллегия Верховного Суда РФ по заключению Главной военной прокуратуры признала указанных лиц не подлежащими реабилитации.

Вместе с тем, органами военной прокуратуры реабилитированы более 20 генералов японской армии, плененных советскими войсками и осужденных в 1950 году в г.Хабаровске лишь за то, что они занимали руководящие воинские должности и участвовали в войне, не совершив каких-либо преступлений.

Предстоит пересмотреть дела в отношении примерно 500 японцев. Наиболее активно данная работа проводилась в 1991-1993 гг. по инициативе бывшего президента японской ассоциации военнопленных господина Сайто Рокуро. С 1994 года количество обращений японской стороны значительно сократилось. Причиной этого, по нашему мнению, является особая позиция Правительства Японии, которое не рассматривает своих граждан, осужденных советскими судебными органами, как военных преступников, не признает законности приговоров и российских документов о реабилитации.

В свою очередь, нами в рамках исполнения Закона последовательно проводится работа по пересмотру дел этой категории, независимо от поступления обращений и изложенной позиции японских властей. Одновременно проводятся встречи с представителями японской общественности, средств массовой информации и других заинтересованных организаций по разъяснению реабилитационного законодательства и принимаемых нами решений. В частности, по инициативе Ассоциации “Взаимопонимание” в 2000 году состоялся в г.Москве 8 российско-японский симпозиум^{*)} по проблемам реабилитации с участием представителя Главной военной прокуратуры.

А.Е. Морин, заместитель Главного военного прокурора, генерал-майор юстиции ■

*) см. Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы по связям с парламентом Японии №4 (ноябрь 2000 г.), стр.9-19.

ДУМА

О неформальных встречах в Японии

Согласно предварительным договоренностям с японской стороной, в ходе проведения 19-го симпозиума, организованного Советом по изучению проблем национальной безопасности Японии и Институтом мировой экономики и международных отношений РАН, приглашенный на данный симпозиум депутат ГД РФ **Михаил Михайлович Задорнов** - координатор Депутатской группы по связям с парламентом Японии - провел ряд встреч с депутатами Палаты представителей парламента Японии - председателем Парламентской ассоциации японо-российской дружбы **Хироси Мицудзука**, директором Бюро общих вопросов штаба Либерально-демократической партии Японии **Мунэо Судзуки** и другими депутатами, а также с генеральным директором Департамента Европы и Океании МИД Японии **Кадзухико Того**.

В ходе переговоров затрагивались следующие вопросы:

- организация визита в Россию японской делегации членов Парламентской ассоциации японо-российской дружбы, запланированного на период с 28 апреля по 10 мая с.г.;
- предложения по активизации межпарламентских связей в области совместного решения проблем развития Дальнего Востока, экологии, охраны окружающей среды, атомной энергетики и др.;
- участие депутатов ГД РФ в мероприятиях, связанных с визитом в Россию делегации Кэй-данрэн (Федерация экономических организаций Японии), запланированном на период с 1 по 10 июня с.г.
- позиция японской стороны на предстоящей 25 марта с.г. встрече в Иркутске. ■

Депутаты: о жизни и о российско-японских отношениях

Путь к взаимопониманию труден. Мы должны его пройти.

Весьма скромная на позитивные достижения история российско-японских отношений в последнем году минувшего столетия, увы, не обогатилась, как было обещано, подписанием мирного договора. Впрочем, искушенные политики, журналисты, наблюдавшие за неформальной

встречей "без галстуков" в Красноярске тогдашних премьер-министра Японии Рютаро Хасимото и президента России Бориса Ельцина, весьма скептически восприняли их совместное обещание заключить мирный договор до 2000 года. Слишком много трудноразрешимых проблем накопилось в отношениях между нашими странами, слишком сложное наследство оставила нам история, в которой взаимной ожесточенности и недоверия было значительно больше, чем желания понять друг друга и наладить полнокровный диалог.

Однако уже с самого начала горбачевской перестройки, со времен "нового мышления" появились и со временем укрепились политические альтернативы напряженности. Работая руководителем Дальневосточного представительства газеты "Известия" и часто бывая в Японии, я был свидетелем того, как происходил разворот от конфронтации к искренней симпатии в отношениях между политиками, дипломатами, деловыми людьми и простыми гражданами наших стран, хотя, естественно, этому мешали и до сих пор мешают привитые стереотипы, недоверие.

По всеобщему мнению самым труднопреодолимым препятствием на пути к российско-японскому мирному договору является так называемая "проблема северных территорий" - островов Курильской гряды, на которые японская сторона претендует со времен окончания Второй мировой войны. В недавнем прошлом эта проблема была "ахиллесовой пятой" в отношениях не только между нашими странами, но и между людьми. Не упомню случая, чтобы коллеги - японские журналисты, политики обошли ее во время своих еще недавно многочисленных визитов в Россию либо во время наших поездок в их страну. Жаркие дискуссии на тему принадлежности Курил не утихают и поныне, но реальные политики понимают в полной мере, что сама проблема - чисто политическая и подходы к ней следует искать в арсенале политических средств.

Вспоминаю встречи за последнее десятилетие с людьми, весьма влиятельными в Японии, такими, как бывший министр иностранных дел Митио Ватанабэ, председатель Совета по вопросам национальной безопасности Итиро Суэцугу, один из лидеров мощной фракции правящей либерально-демократической партии Мунэо Судзуки и многими другими. Среди моих собеседников не было ни одного, кто бы стремился свести материю двусторонних отношений исключительно к территориальному диспуту. Да, они признавали значимость этой проблемы, важность ее разрешения для перспектив двусторонних связей, но никто не определял территориальный вопрос как единственное препятствие на пути реализации этих перспектив. В сущности, практически во всех беседах лейтмотивом проходила мысль, с которой трудно не согласиться: для того, чтобы продвигаться в двусторонних делах, не-

обходимо прежде всего взаимопонимание, взаимное доверие и самая полная информация о партнере. В этом контексте проходят все нынешние российско-японские переговоры на разных уровнях, что и является, можно сказать, императивом сегодняшнего дня.

Российская и японская общественность, властные структуры обеих стран возлагали большие надежды на визит нового президента России Владимира Путина в Страну восходящего солнца. Наши ожидания не были обмануты. После серии состоявшихся переговоров между президентом Путиным и премьер-министром Японии господином Мори в двусторонних отношениях, на мой взгляд, начала складываться качественно иная ситуация, главное содержание которой - спокойная, не отягощенная пустыми декларациями необходимость постоянного расширения взаимных связей, придание им устойчивого характера. В продолжение начатой весьма продуктивной работы на высшем уровне мы ждем визита г-на Мори в Иркутск [статья написана до визита Ё.Мори в Иркутск - *Ред.*]. Наполнено серьезным смыслом то обстоятельство, что г-н Мори не отменил свою поездку в Россию, несмотря на объявленную скорую отставку его кабинета.

В нынешних международных условиях искусственное замораживание контактов контрпродуктивно - здесь, мне кажется, расхождений в оценках с японской стороной у нас нет. Что же касается новых очертаний старого и трудного диалога по территориальной проблеме, то здесь, видимо, вновь придется начинать с сопоставления представлений в поисках истины, с разработки мер, направленных на укрепление атмосферы доверия и развитие долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах жизни и экономики. У российской стороны есть своего рода "пакет" предложений на этот счет, наверняка есть встречные идеи у японцев. Все это могло бы стать надежной основой для решения проблемы спорных островов.

Очевидно, впрочем, что спешить здесь нельзя - надо основательно продумать и собственные шаги, и вероятные ответы партнеров. Это работа не только для дипломатов, но и для парламентариев. Под лежащий камень, как говорится, вода не течет. Надо двигать любые "камни", какими бы тяжелыми они ни были...

Борис Львович Резник, зам. председателя Комитета по информационной политике, зам. координатора Депутатской группы по связям с парламентом Японии ■

Уважаемые депутаты! Просим Вас высказывать свои мнения о путях развития российско-японских отношений, о проблеме заключения мирного договора с Японией и вариантах разрешения территориального спора. Ваши точки зрения будут публиковаться в настоящем Информационно-аналитическом бюллетене, который на-

ходит все больше заинтересованных читателей за стенами Государственной Думы, включая и Ваших избирателей. *Редколлегия*

ДОКЛАДЫ

Россия и Япония: уроки истории, задачи на будущее

(Доклад на закрытой сессии 19-го российско-японского симпозиума, март 2001, Токио)

[Содержащиеся в докладе оценки и предложения принадлежат автору и не могут рассматриваться как прямо или косвенно отражающие позицию правительства России. Доклад написан до встречи премьер-министра Японии с президентом России в Иркутске.]

В сентябре 2000 г. в результате визита в Японию президента Путина российско-японским отношениям был придан новый импульс, позволявший надеяться на их качественное улучшение. С конца января 2001 г., сразу после посещения Москвы министром иностранных дел Коно, появились симптомы того, что импульс к улучшению отношений может быть серьезно ослаблен или вообще уничтожен.

Строго говоря, столь досадный поворот, если бы он действительно произошел, не был бы чем-то необычным. В отношениях СССР, а с 1992 г. России с Японией уже давно сложился определенный цикл: за робким подъемом следует неизбежный спад, в свое время сменяющийся новым подъемом. При этом, на этапе подъема всегда возникает ощущение того, что двусторонние отношения могут, наконец, стать многофакторными и стратегическими, то есть строящимися на осознанной заинтересованности обеих сторон в долговременном сотрудничестве в самых разных областях. Однако, с наступлением спада обычно выясняется, что в двусторонних отношениях нет в сущности ничего, кроме проблемы пограничного размежевания. Проблемы трагической и типичной. Трагической, потому что никак иначе охарактеризовать проблему, из поколения в поколение отравляющую жизнь одному народу и раздражающую другой, просто нельзя. Типичной же, потому что ее бесконечные тупики отражают как взаимную несовместимость политических культур двух стран, так и их неспособность эту несовместимость преодолеть.

Анализ советско-японских отношений, начиная с 1955 г., позволяет выявить некоторые закономерности стратегии и тактики каждой из сторон.

1. В силу объективных причин Япония никогда не была главным приоритетом советской политики в Азии. Вместе с тем время от времени у СССР возникала стратегическая мотивация к улучшению отношений с Японией. С позиций сегодняшнего дня эта не раз менявшаяся мотивация вряд ли выглядит до конца безупречной. В чем-то она была утопична, в чем-то просто наивна.

Фактом, однако, остается то, что целью усилий СССР было именно улучшение отношений с Японией. В такой системе координат урегулирование проблемы пограничного размежевания воспринималось СССР как одно из средств достижения поставленной цели, т.е. как элемент тактики.

В интересах улучшения отношений с Японией СССР периодически проявлял тактическую гибкость в своем подходе к проблеме пограничного размежевания. В частности, в 1956 г. СССР взял на себя правовое обязательство передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. В дальнейшем всякий раз, когда надежды на улучшение отношений с Японией не оправдывались, СССР от этого обязательства отказывался. А когда надежды возникали вновь — намекал на возможность к нему вернуться.

2. В свою очередь Япония руководствовалась прямо противоположной мотивацией. Стратегической целью ее усилий было именно урегулирование проблемы пограничного размежевания, причем на своих раз и навсегда определенных условиях. В этом смысле улучшение отношений с СССР было для Японии в основном средством достижения главной цели. Именно поэтому в определенных заданных пределах Япония проявляла тактическую гибкость в вопросах улучшения отношений с СССР, стремясь побудить его к передаче всех четырех островов, на которые претендовала.

3. В своем стремлении к улучшению отношений с Японией СССР ни разу не пошел дальше обозначения готовности вернуться к своим обязательствам по Совместной декларации 1956 г. о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. Возможность передачи Японии островов Кунашир и Итуруп или хотя бы признания их потенциально японскими территориями СССР никогда не рассматривал. И более того, не считал себя юридически обязанным это сделать. (Косвенное указание на возможность переговоров о Кунашире и Итурупе содержится в обменных письмах Громыко и Мацумото 1956 г. Можно, однако, утверждать, что обменные письма зафиксировали не юридические обязательства, а лишь политическую договоренность, т.е. в частности такую договоренность, для выполнения которой требуются благоприятные политические условия.)

4. Напротив, Япония всегда исходила из того, что ее юридические права на Кунашир и Итуруп вполне и безусловно доказаны. И, соответственно, неуклонно добивалась их передачи вместе с островами Хабомаи и Шикотан. В общих рамках своей внешней политики времен “холодной войны” Япония порой использовала невозможность полного удовлетворения своих территориальных требований для конъюнктурного ограничения отношений с СССР.

С конца 80-х годов у СССР, а с 1992 г. у России мотивация к улучшению отношений с Японией существенно возросла. В силу этого советской, а затем и российской стороной было сделано немало тактических шагов навстречу Японии по проблеме пограничного размежевания. Был официально признан до сих пор отрицавшийся факт самого существования проблемы, а также перечень территорий, о принадлежности которых существуют разногласия. (С международно-правовой точки зрения этот шаг имеет очень большое значение.) Подтверждено правопреемство России в отношении всех договорных обязательств СССР.

Больше того, в начале 90-х годов Россия предпринимала, хотя и не очень последовательно, попытки нащупать практические шаги решения проблемы. Однако ожидания и запросы Японии всегда превышали пределы того, на что в каждый конкретный момент была готова пойти Россия. Причина видится в том, что Япония осталась верна своей стратегической линии. Соответственно в российских реформах Япония увидела лишь шанс на быстрое и легкое урегулирование проблемы пограничного размежевания на своих условиях, а никак не историческую возможность широкого и качественного улучшения отношений с Россией. Отчасти поведение Японии понятно. Улучшение отношений — это процесс, который может потребовать немало времени, сил и нервов, а для урегулирования проблемы пограничного размежевания достаточно подписать мирный договор. В целом же, однако, японский подход следует признать упрощенным и нереалистичным. Ведь сколько бы лет ни заняло строительство новых российско-японских отношений, только они являются залогом урегулирования проблемы пограничного размежевания. По злой иронии судьбы или в силу логики международной политики приходится констатировать, что и после десятилетий бесплодных усилий от Японии по-прежнему требуются терпение, рационализм и, наверное, отказ от максимализма. Поспешность же может привести лишь к тому, что и российско-японские отношения в целом не улучшатся, и проблема пограничного размежевания останется в тупике.

Собственно говоря так и произошло в середине 90-х годов, когда в российско-японских отношениях вновь наметился спад, а по проблеме пограничного размежевания появились признаки возвращения сторон к взаимно непримиримым позициям прошлого.

II

Заявка на новый подъем в российско-японских отношениях была сделана на так называемой “встрече без галстуков” президента Ельцина и премьер-министра Хасимото в Красноярске в 1997 г. Принципиально важным при этом было то, что японский лидер, незадолго до

этого выдвинувший свой во многом новаторский план строительства отношений с Россией (“план Хасимото”), рассматривал ее не столько в качестве стороны в территориальном споре, от которой нужно добиться уступок, сколько в качестве партнера по долговременному сотрудничеству.

Объективные условия для такого сотрудничества были налицо. Система международных отношений стала гораздо более динамичной, чем прежде, но отнюдь не более предсказуемой. Остро встали проблемы глобальной и региональной безопасности, нераспространения ядерного оружия, контроля за средствами его доставки, баланса стратегических вооружений, региональных конфликтов, отношений с так называемыми государствами-изгоями, которых не следует поощрять, но нельзя и изолировать. По всем этим проблемам у России и Японии было немало точек соприкосновения, а, следовательно, и потребность во взаимодействии. Непосредственно в регионе Северо-Восточной Азии выделялась группа проблем, связанных с Корейским полуостровом. Россия и Япония, оставшись за рамками “четырёхсторонних переговоров”, не могли не испытывать беспокойства в связи с угрозой своим интересам, которую могли таить достигнутые на этих переговорах по сути сепаратные договоренности. Вместе с тем и провал “четырёхсторонних переговоров” был бы чреват опасным для интересов России и Японии кризисом.

Потенциально не менее перспективным выглядело российско-японское экономическое сотрудничество, основанное не столько на японской финансовой помощи, сколько на долгосрочных японских капиталовложениях в российскую экономику.

В условиях широкого сотрудничества и в целом качественного улучшения российско-японских отношений по идее должны были открыться и новые возможности для поэтапного урегулирования проблемы пограничного размежевания.

Итоги неформальной встречи в Красноярске, где стороны договорились о начале широкого сотрудничества, а также о том, чтобы приложить усилия для заключения мирного договора до конца 2000 г., внушали оптимизм. В столь же позитивном ключе прошла и неформальная встреча в Кавана, на которой японская сторона предложила свою новую формулу решения проблемы пограничного размежевания.

Впрочем сама “формула Кавана” отражала не только стремление японской стороны к поиску взаимоприемлемой развязки, но и явное непонимание логики российской позиции. Японские предложения сводились к тому, чтобы провести линию границы между островами Уруп и Итуруп, подтвердив тем самым суверенитет Японии над всеми спорными островами, а их фактическую передачу на какое-то время отложить. Это пред-

ложение было для России неприемлемо, поскольку предполагало ее юридическую капитуляцию по вопросу о принадлежности Кунашира и Итурупа, переговоры о которых еще не велись.

Справедливости ради стоит отметить, что на следующий год российская сторона выдвинула предложение о заключении мирного договора без урегулирования проблемы пограничного размежевания, в свою очередь мало заботясь о его приемлемости для Японии.

Обстоятельства сложились так, что продолжить диалог с Японией выпало уже новому президенту России Путину. Итоги его визита в Японию в сентябре 2000 г. стали, пожалуй, наивысшим достижением российско-японских отношений последних десятилетий. Совместное заявление о сотрудничестве в международных делах зафиксировало взаимопонимание по беспрецедентно широкому кругу вопросов, от основ нового мирового порядка до проблем нераспространения ядерного оружия и сохранения договора по ПРО.

С учетом обозначившейся тенденции к сближению двух стран, Россия пошла даже на такой небесспорный шаг как заявление о поддержке кандидатуры Японии в постоянные члены Совета Безопасности ООН. Объективно Япония, конечно, заслуживает этого. Но Россия вряд ли имеет достаточно оснований поддерживать повышение международного статуса страны, с которой у нее не полностью урегулированы отношения и, в частности, не заключен мирный договор.

Экономическая составляющая саммита была менее результативной. Впрочем, не приходилось сомневаться в том, что настоящие, а не показательные усилия правительства Японии по развитию связей с Россией побудят к активности и японские деловые круги. Особые надежды в этой связи возлагались на посещение России в 2001 г. делегацией во главе с председателем Кэйданрэн Имаи.

И, наконец, мини-прорыв был достигнут при обсуждении проблемы пограничного размежевания. Российский лидер впервые за сорок последних лет прямо заявил о том, что Совместная декларация 1956 г. остается в силе в полном объеме. Строго говоря, президент России всего лишь констатировал бесспорный факт. Как человек с юридическим образованием он не мог не понимать, что международный договор, каким является Совместная декларация 1956 г., остается в силе до денонсации (которая в данном случае означала бы разрыв дипломатических отношений) и не подлежит выборочному пересмотру в одностороннем порядке. Однако, в рамках сложившихся на российско-японских переговорах стереотипов, подобное заявление Путина выглядит как очень большой шаг вперед. У России и Японии едва ли не впервые появился шанс путем спокойных и конструктивных переговоров начать разблокировать проблему пограничного размежевания.

Трудность, однако, заключалась в том, что еще до визита президента Путина в правительстве и в правящей партии Японии наметился раскол, причем не просто по проблеме пограничного размежевания, но в целом по вопросу об отношениях с Россией. Одна группа (условно классифицируемая как “традиционалисты”) отстаивала прежний жесткий и бескомпромиссный подход: полное удовлетворение японских требований на все спорные острова является обязательной предпосылкой для подписания мирного договора и в целом для улучшения отношений с Россией. Другая группа (“модернисты”) полагала, что в изменившемся мире отношения с Россией приобрели самостоятельную ценность и не должны страдать из-за невозможности полного удовлетворения японских территориальных требований. Насколько можно понять, “модернисты” не исключали подписания мирного договора с Россией на условиях некоего рационального компромисса по проблеме пограничного размежевания.

Необходимо отметить, что отдельные японские политологи уже давно сомневаются в юридической обоснованности и политической целесообразности максималистского требования о возвращении всех спорных островов. Такие люди всегда составляли абсолютное меньшинство и подвергались общественному ostracismу как диссиденты. Но теперь схожие мысли появились у видных представителей политической и бюрократической элиты. Возникла столько знакомая россиянам разногласия, причем “традиционалисты” как сторонники жесткой линии с поразительной точностью повторили тактику российских радикальных “патриотов”: обвинили своих оппонентов в отсутствии патриотизма. Ситуация получилась зеркальная. В России радикальные “патриоты” больше всего опасаются, что российское правительство во имя улучшения отношений с Японией предложит ей компромиссное решение проблемы пограничного размежевания. В Японии “традиционалисты” боятся, что японское правительство примет предложенный компромисс.

Другое дело, что российское правительство давно привыкло строить отношения с Японией в условиях жесткого противодействия со стороны противников любых компромиссов. Для японского же правительства — это в диковинку. Насколько можно понять, в особенно сложном положении оказался министр иностранных дел Коно. “Модернисты” ждали от него результата, а “традиционалисты” требовали не поступаться принципами. Скорее всего, по этой причине Коно прибыл в январе 2001 г. в Москву с планом действий, который трудно назвать реалистичным. Судя по сообщениям печати, японское правительство намеревалось добиваться:

- письменного подтверждения Совместной декларации 1956 г.;
- подтверждения готовности России передать

острова Хабомаи и Шикотан;

- согласия России на переговоры о возвращении островов Кунашир и Итуруп.

Такие заранее обнародованные намерения, если они соответствуют действительности, выглядят как явная попытка японского правительства прежде всего успокоить собственных “ястребов”. О том, что, согласившись с указанными японскими предложениями, российское правительство неминуемо попало бы под огонь критики со стороны собственных “ястребов”, не подумали.

Практического же смысла в японском плане в сущности было мало. Единственно разумное и юридически безупречное письменное подтверждение Совместной декларации 1956 г. — это заключенный на ее основе мирный договор. Что же касается переговоров по Кунаширу и Итурупу, то Россия к ним явно не готова. Возможно только пока. Впрочем, при столь характерных для японской стороны спешке и склонности к публичности, возможно, и никогда готова не будет.

Можно выразить сожаление в связи с тем, что президент России не принял министра иностранных дел Японии. В очередной раз российская сторона не смогла или не захотела понять, что в японской культурной традиции визит вежливости в вышестоящему лицу — это абсолютный императив. Неприятно, что вышла путаница с объявлением сроков встречи на высшем уровне в Иркутске (хотя, конечно, это объявление, видимо, должны были бы сделать два министра иностранных дел вместе).

Все это, однако, не более чем досадные издержки не всегда совместимого российского и японского делового этикета. Зато не может не тревожить, что по итогам визита министра иностранных дел Коно в Японии начали вновь говорить о необходимости паузы в отношениях с Россией, о возможной отмене запланированных поездок, в частности визита уже упоминавшейся делегации Кэйданрээн. Как бы не получилось так, что российско-японские отношения опять окажутся заложником проблемы пограничного размежевания.

К счастью о сроках встречи в Иркутске удалось договориться самим лидерам двух стран без посредников. Каких результатов ждать от этой встречи неясно, тем более учитывая ее неформальный характер.

В период с сентября прошлого года по февраль нынешнего в Японии появилось немало версий, причудливо трактующих намерения России. Все они строятся вокруг подтверждения Совместной декларации 1956 г., сделанного президентом Путиным в Токио. Согласно одной из версий, российский лидер пытался таким образом внести раскол в японское общественное мнение. Согласно другой, он исходил из того, что правительство Японии никогда не согласится подписать мирный договор на условиях Совместной декларации 1956 г. Говорят в Японии и о том, что после

возвращения президента Путина из Токио некие российские "ястребы" оказали на него давление, заставив отказаться от сделанного в ходе визита заявления. В подтверждение этой последней версии теперь ссылаются на якобы имевшее место нарушение российскими военными самолетами воздушного пространства Японии. (Российские военные факт нарушения отрицают, хотя и полеты в непосредственной близости от японского воздушного пространства - это, конечно, прием из арсенала "холодной войны".)

Все эти версии представляют собой в сущности не более чем попытки угадать будущее, подозревая партнера в особо изощренном коварстве. Такие подозрения в отношении России у японцев возникают, как правило, легко и быстро. У русских в отношении Японии, впрочем, тоже. Например, когда сразу после визита президента Путина японская полиция арестовала офицера исследовательского института Морских Сил самообороны Японии по подозрению в связях с Россией, в Москве тоже заговорили о попытках неких японских "ястребов" торпедировать итоги саммита.

Истинное же положение вещей обычно оказывается хуже, чем надеются оптимисты, но лучше, чем подозревают пессимисты. Применительно к нынешней ситуации можно утверждать, что президент России хотел бы использовать свой исторический шанс для начала процесса качественного улучшения отношений с Японией и исходит из того, что такое же стремление есть и у японского руководства. Можно осторожно предположить, что как руководитель российской внешней политики для достижения этой цели он был бы готов рассмотреть возможности урегулирования проблемы пограничного размежевания и подписания мирного договора с Японией. Вопрос о том, готов ли он как политик совершить акт политического самоубийства, приняв максималистские требования Японии, - в ответе, по-видимому, не нуждается.

В этой связи следует вновь вернуться к урокам недавнего прошлого. Как известно, в СССР распространение информации находилось под жестким контролем властей. Тогда многим в Японии казалось, что стоит только рассказать советским людям о проблеме пограничного размежевания и она решится сама собой. (Кстати говоря, уверенность в том, что, хорошо узнав японскую точку зрения, другие народы с ней обязательно согласятся, - это характерная особенность японского менталитета.) В России ограничений на информацию нет. Сегодня о проблеме пограничного размежевания не знают только самые ленивые, а не имеют собственного мнения только самые аполитичные россияне. Решению проблемы это не помогло. Подавляющее большинство россиян просто уверены в том, что никакие территории не могут быть переданы японцам. Точно так же, кстати, как большинство

японцев убеждены в необходимости возвращения всех четырех спорных островов. Иными словами, россиянам было бы трудно убедить в том, что передача островов Хабомаи и Шикотан предусмотрена юридическими обязательствами СССР. Между тем японцев вряд ли можно убедить в том, что претензии на острова Кунашир и Итуруп не имеют должного юридического обоснования и не могут быть удовлетворены в бесспорном порядке.

В этом смысле едва ли не любая договоренность по проблеме пограничного размежевания почти наверняка вызовет протесты как российской, так и японской общественности. На практике это, очевидно, означает, что руководители двух стран должны быть готовы разделить политический риск, связанный с урегулированием проблемы.

Георгий Кунадзе ■

РАЗНОЕ

Азиатская библиотека

Сайт под таким названием является аналитическим направлением Интернет-проекта "ASIAinfo". В нем концентрируются материалы по ведущим государствам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В библиотеке содержатся монографии, главы из них, научные статьи, публицистика по проблемам АТР и отдельным странам региона, в том числе Японии. Цель "Азиатской библиотеки" - предоставить читателю по возможности системную информацию о регионе (стране региона). Причем читатель, исходя из существующей тематики, сам выбирает необходимые ему материалы, будь это общие проблемы АТР (страны региона), либо узкие вопросы, интересующие специалистов.

Большое внимание в библиотеке уделяется Японии - нашему соседу, региональному лидеру, стране, влияющей на разноплановые международные процессы в глобальном масштабе. На сегодняшний день "японский" раздел "Азиатской библиотеки" содержит чуть более 50 материалов. Наиболее интересными, с точки зрения информативности и глубины анализа, нам кажутся материалы публициста О.А. Арина, в которых автор раскрывает преимущественно политические вопросы роли Японии в мире, взгляды японцев на внешний мир. Очень интересными представляются материалы непосредственно с Востока нашей страны. К ним следует отнести статью Владимира Бережных (г.Иркутск) "Сибирский туризм: проколы на японском направлении", а также статьи из хабаровской газеты "Тихоокеанская звезда" об истории советско-японских отношений.

Для юристов-международников у нас имеется конституция Японии на русском языке, а для специалистов-политологов - взгляды Японии на российско-японские отношения, изложенные послом Японии в России перед российской научной

общественностью.

Конечно, это лишь малая часть из имеющегося в нашей библиотеке материала. Обо всем не расскажешь. Лучше зайти и посмотреть все своими глазами. "Азиатская библиотека" находится по адресу <http://asiapacific.narod.ru/index.htm>.

Сергей Никитин, редактор сайта "Азиатская библиотека", asiainfo@runet.com ■

Информация. На сайте "Азиатская библиотека" также размещены материалы, публикуемые в Информационно-аналитических бюллетенях Депутатской группы по связям с парламентом Японии. Будете в Интернете - заходите, читайте!
Редколлегия

Письмо с Кунашира

[получено Обществом "Россия-Япония" 13.03.2001]

Здравствуйте!

Я совершенно случайно узнала о Вас, об электронном бюллетене "Окно в Японию" - и о самом Обществе "Россия-Япония". Решила Вам написать, так как это связано с моей работой и местом, где я живу.

Я работаю заведующей сектором по экопросвещению заповедника "Курильский". Наш заповедник находится на Южных Курильских островах - Кунашир, Шикотан, и тех, которые в Японии называют острова Хабомаи. Территория заповедника составляет половину территории Южно-Курильского района. Вы знаете, что японцы считают, что эти острова принадлежат им, и именно эта территория является камнем преткновения в российско-японских отношениях.

Мы, жители Курил, рады тому, что рядом с нами находится такая интересная страна с уникальной культурой и удивительными, непохожими на нас людьми.

Южно-Курильск - районный центр, его население - 4,5 тыс. жителей, всего в Южно-Курильском районе сейчас проживает около 8 тыс. человек (о. Итуруп находится в Курильском районе). Недавно в Южно-Курильске при центральной библиотеке появился клуб российско-японской дружбы "РОКУНИ", который ставит своей задачей изучение истории, географии, природы Японии, ее культурных традиций. Зна-

чительное место займет тема взаимоотношений России и Японии от древности до наших дней.

Темой одного из апрельских заседаний клуба будет сотрудничество России и Японии в области охраны природы. Тема довольно специфическая, и я думаю, что у вас нет материалов по ней (у нас даже больше информации об этом).

Однако, может быть, у Вас и Ваших коллег есть материалы по сохранению природы в Японии и вообще об отношении японцев к природе. Это очень важно для нас, так как природа - это самое красивое, что есть на наших островах, и тема отношения к природе и восприятия ее японскими людьми очень важна для курильчан и для развития наших отношений. Может быть Вы посоветуете какие-либо книги по этому вопросу или дадите координаты человека, к которому мы могли бы обратиться, чтобы получить информацию этого направления?

Курильчане живо интересуются всем, что связано с такой близкой к нам и одновременно такой далекой во многих отношениях соседкой-страной, но островная удаленность (650 км от областного центра - г.Южно-Сахалинск), отсутствие книжных магазинов, театров и т.п. очень затрудняет культурное общение как друг с другом, так и с людьми из других мест.

Летом к нам приезжает очень много японских людей в составе безвизовых японских групп (несколько сотен), курильчане также ездят в Японию, но все равно мы еще очень мало знаем друг о друге.

Курилы - это край дикой природы, Япония - торжество современной цивилизации и бережно хранимые традиции. Два непохожих мира, разделенных 15 километрами морского пролива. Я читала, что у людей в Японии свой взгляд на природу, какое-то одухотворенное к ней отношение. Или, может быть, я ошибаюсь? Может быть, наоборот, русские люди относятся к природе менее прагматично, хотя и менее бережно? Хотелось бы узнать, какое действительно место занимает природа в жизни японского человека.

До свидания.

Ирина Неведомская, Южно-Курильск,
magnoliy@sakhalin.ru ■

Поступившие материалы **не рецензируются** и авторам **не возвращаются**.

Мнения в авторских материалах могут не совпадать с мнением Редколлегии.

При перепечатке **ссылка на Информационно-аналитический бюллетень обязательна**.

Распространяется **бесплатно**. **Периодичность**: один раз в два месяца.

© **Депутатская группа по связям с парламентом Японии**
Редколлегия: В.А.Буткеев, В.Н.Ерёмин, М.М.Задорнов, О.И.Казаков (отв.секретарь), Е.Н.Кручина
Адрес: Россия, 103265, Москва, Охотный ряд 1, депутату ГД РФ М.М.Задорнову
Тел. (095)292-1609, **факс** (095)292-9000, **e-mail** zadornov@duma.gov.ru